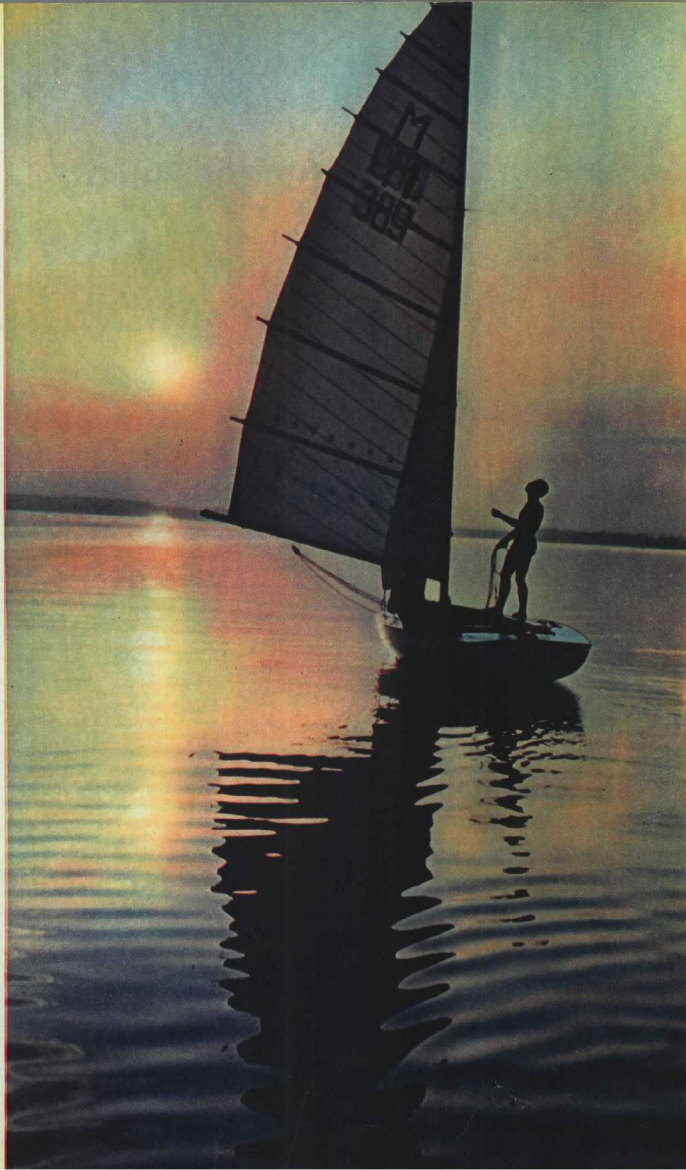

ОМОНА

№ 9 (933) МАИ 1966

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Зто еще не город. Но уже и не деревня. Населенный пункт. Есть у него свое христианское имя. Но шоферы назвали его Перверкестон, так и пошло: Перверкестон да Перверкестон. Потому что расположен он на пересечении двух больших шоссеных дорог.

В самом центре Перверкеста стоит бокс. Без каски. Каску держит в руке. И голову наклонил, смотрит вниз.

Не бог есть какой памятник. Типовая грусть. Наверное, делал его равнодушный человек. А может, и не равнодушный — просто таланта не хватало.

Но Шуре это одинокий и печальный боец на перверкесте кажется самым лучшим памятником на земле.

Уходит от бойца дороги на все четыре стороны. И на север, и на юг, и на восток, и на запад. И проносится мимо машины. Гигантские международные автобусы везут пассажиров, грузовики везут уголь, торф, зерно, лен, станин, обувь, детские игрушки и вообще всякую всячину. Из района в район, из области в область, из республики в республику.

Раньше, в сказочное время, стоял бы здесь камень с надписью: «Налево пойти — головы не снести, направо пойти — коня потерять...» Может, и был тут когда-нибудь такой камень. Только никому про то досконально неизвестно. Даже Амбросу — учителю географии, председателю школьного кружка краеведов. Шурка тоже в этом кружке. В школе, на стенде, лежит его личная находка — ржавый французский штык. Так уж расположен Перверкестон: кто вторгался в наши земли с запада, обязательно шел через него — и когда наступал и когда драпал — шведы, французы, немцы и вот совсем недавно фашисты. И осталось здесь после них всякое брошенное оружие. кое-что подобрано ребятами и водружено на скромные стенды школьного музея.

Над стендами висит красная доска с надписью: «Они погибли, освобождая наш край от фашистских извергов». А ниже — портреты тех, кто похоронен в братской могиле, в центре Перверкеста. И портрет Шуркиного отца тоже, хотя Шурки отец не воевал, потому что был в войну еще молод. Карточка его — пересытая с шиферского устоения и уваличенная в комбинате бытового обслуживания — в самой сердке, среди полковников, лейтенантов и рядовых.

Отец погиб семь лет назад, когда Шурка был четыре года. Погиб от немецкой гранаты в день открытия новой школы, которую строил вместе Перверкестом. В тот торжественный день отец пришел на школьный двор в синем бостонском костюме и хромовых сапогах. Шурку держал за руку и все время нагибался к нему, что-то весело

говорил. И вдруг заметил, что ребята возятся на земле с немецкой гранатой. Видно, кто-то нашел в поле и принес. Когда отец подбежал, она уже шипела, как змея, а ребята стояли вокруг. Отец растолкал их, бросился к гранате и лет на пять...
Ничего этого Шурка не помнит. Только вздыхает и кричит на школьном дворе. И как мать потом по ночам плакала и его, Шурку, целовала, а он вырывался, потому что спать хотел...

Похоронили отца в севарики, рядом с братской могилкой, около самого бойца. А фамилию внесли в список, который начинается словами: «Список героев, павших в боях за освобождение нашего поселка и захороненных в братской могиле». Хранится список в сельсовете. А в школе среди всякого заржавленного оружия, найденного ребятами, особняком лежит немецкая граната с длинной деревянной ручкой. Не та, конечно, граната. Просто такая же.

Отец Шурка помнит смутно. Помнит смех, помнит кожанку, помнит запах табака и бензина... А Димка, Шуркин братишка, вообще ничего не помнит. Он отца и не видел никогда. Ему сейчас семь. Однажды кто-то спросил его:

— Димка, как твое отчество?

Димка ответил:
— Ничего, спасибо.

Все засмьялся, и даже почему-то заплакал. Портрет отца висит на стене в бойце, что склонил голову над братской могилкой. А Шурке все кажется, что ложно. И он привык думать, что это отец его хранит могилу на Перверкесте. Шурка проходит мимо бойца и когда рано утром идет в школу, и когда возвращается из школы домой, и когда из дому бежит в гостилицу. Куда бы ни пошел Шурка, всегда он встречается с бойцом.

Сегодня после школы Шурка собрался в гостилицу. Это небольшой одноклассный дом в шесть комнат. В каждой комнате по шесть кошек. Да еще четыре койки в коридоре — на случай, если мест не хватит. Димка в гостилице — ничего. Только мать. Она работает дежурным администратором. Дежурит целый день и целую ночь — один раз в четверо суток. Сегодня именно этот самый раз. И Шурка после школы бежит в гостилицу. Но, зайдя в маленький гостиничный вестибюль, он, кроме матери, видит там еще двоих. Парня и девушку, сидящих на стареньком, продавленном диване.

Шурка по-хозяйски проходит за барьерчик дежурного администратора и устраивается за столом делять уроки. Из знающего лучше времени на дерматинного портфеля с веревочной ручкой он вынимает тетрадку, на обложке которой нарисовано, как Дантес убивает Пушкина, иоржичную чернильницу-непроливайку и, глубоко вздохнув, макает в нее перо...

Пролетарии всех стран, соединитесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

9 (935)

МАЙ
1966

Год издания
сорок третий.
Выходит два
раза в месяц

Но что-то уроки не идут на Шуркин ум. Мешают те двое, на диване.

Парень сидит, молча и неподвижно. А она говорит-говорит, и лычет к нему, и гладит рукой по плечу, и почему-то все время улыбается.

— И тогда твою... эта... ну... написала мне письмо: «Здравствуйте, товарищ Килева. Я знакомая вашего бывшего мужа» — это тебе, значит. Она смеется. Теплый платок сбился с головы, светлые волосы упали на лицо, и она поправляет их быстрым, торопливым движением руки.

— «Прошу» — говорит, — рассказать мне ваше впечатление о моих мужах. О тебе, значит, «Кекие у него слабости и какие сильные стороны. Кекие у него недостатки и так далее. Чтобы я могла лучше построить семью, учтя ваши ошибки и ваши впечатления». Уважающая Рита».

Она снова улыбается и заскисывающе смотрит в лицо мужу. Для этого ей приходится подаваться всем корпусом вперед и поворачивать голову назад к нему. А он сидит по-прежнему неподвижно, отвалившись на спинку дивана, и смотрит то ли на нее, то ли в окно. Она поправляет ему воротник рубашки и продолжает рассказывать:

— Я, как прочла письмо, звывала. Позвала, позвала, а ввечерю села и написала: «Если ты лучше меня так и обращайся прямо к нему. Он расскажет». Правильно! Ты уж прости, Петь...

Муж вдруг оживает. Отрывает глаза от окна и поворачивается к ней.

— А я видел это письмо! — говорит он чуть заплетаясь языком и энергично бьет себя кулаком по колену. — Как увидел, так и говорю: «А ну на с-стой! А ну на с-стой!» — Он снова бьет кулаком по своему колену и уже тише добавляет: — Точно...

Она счастливо смеется и кладет руку ему на шею.

— Не, Вель, ты не думай, — продолжает он. — Я ведь хотел, чтобы ты вернулась.

И вдруг смотрит на нее подозрительно.

— Ведь если б не захотел, разве б ты вернулась!

— Если б ты не захотел, я б никогда. — соглашается она и опять смеется и гладит его по плечу одной рукой, а другой откидывает со своего лица, покрытого каплями пота, пухляку волос. Потом она роется в сумочке, вынимает оттуда кукло-открытку и показывает ему:

— Вот смотри, чуднй, в поезде купила. Как про нас все равно. Голубок и голубка. А вон та, значит, реванут. Смешно, правда!

— А ты равняя, Вель! — спрашивает муж.

Она весело всплескивает руками.

— Ой, очень!.. Когда узнала про эту, про твою, ну... Ой, что со мной было!..

Рисунок В. ЮДИНА

В

Давно забытая книга, давно забытая, старая гравюра на пожелтевшей бумаге. Я вновь беру в руки эту книгу, медленно перелистываю страницы и останавливаю свой взгляд на рисунке Ротсазданский маяк. Волна бьет в крутые бока его башни, над громадой волной парит алабаторсы. Тогда, в детстве, эта красивая гравюра была наполнена для меня романтической мечтой о дальних морских путешествиях, о героях Станислава, о таинственных Фригах, идущих на зов мигающего огня. Она была слишком красивой, эта гравюра, но я это понял позднее. И уже сейчас рыскаю, и уже многое забыто, но ища мечты.

Я не видел Ротсазданского маяка наяву, зато я видел иные. Некоторые из них были еще величественнее, другие — проще, скромнее. Бессменные труженики, они все сложили судьбой своей — святить проходившим кораблям.

В сердце жила мелодия и слова: «Мы с детства о море, о море мечтаю, о дальних путешествиях...» — но вальсовая служба — самое будничное, привычное дело. И вальсы — песни! Как же совместить это? Почему нет здесь никакого прогнорочения?

Самый главный на маяке человек — мажачный старик. Это он каждый вечер поднимается по крутой лестнице, он включает свет. Утром он его гасит. И так изо дня в день, из месяца в месяц, год за годом.

Посмотрите на карту Кольского полуострова. Визите посланец Гренику? А теперь — чуть севернее: мыс Святой Нос. На северо-востоке от него — мыс Нанин Нос. Вот здесь и есть стык двух морей — место для кораблей эпохи. Здесь бьется в неустойчивой борьбе волны Баренцева моря и Белого моря. Здесь, как говорил писатель Станислав Паннатов, морей кончается, что зловещущий океан сорвал намоленную маску полуострова с мертвых изморей, и волнами двинулся невздатый корабль в удивительный свой рейс, поднимая под себя неустойчиво бессящиеся волны». Очень точно сказано!

Тому, кто бывал в этих краях, все близко и понятно в описании этого, тревожного и радостно. Север мало видеть, его надо слышать. И морская, производимая в стыке двух морей, на фрегатах и на авиалайнерах, а современных дизель-электростанциях, траулерах, ледоколах, оснащенных новейшими навигационными оборудованием, надо видеть и слышать это море.

И вот двадцать лет «вальчи» на Светом Носе Николай Кузьмин Шухтин, старина с ослепистой бородой, с характером молодых комсомольских. Одинадцать сыновей и дочерей воспитал он

с женой своей Еленой Назаровной, матерью-героиней. Одинадцать крепких парней и девчат, влюбленных в Север. «Голос Шухтина» — сирена его вальса. Сирену эту знают все северные моряки, да и не только моряки. Англичане и норвежцы, немцы и поляки, канадцы и шведы — все они обязаны своим счастливым плаванием Николаю Кузьмину. Теперь он на пенсии, а с Севера уезжать не собирается, — как же шухтинский вальс! А на маяке заведует сейчас сложным хозяйством Вадиан Николаевич Шухтин — старший сын Николая Кузьмина. А там и еще смена подросла: Эдуард Николаевич пошел по отцовским стопам, Инна Николаевна, дочь, работает на метеостанции...

А теперь снова посмотрите на мыс Светлой Нос. Шухтинская сирена там не одинока, есть и еще вальсы, построженные не во времена стародавние, а в наши, как говорят полярники. При Советской власти началось научное освоение Арктики. Свет, звук, радиолокация, ведут караваны судов, помогают кораблям преодолевать опасные места каменья подводные, бурны. Ведут надвигаясь, потому что не дремлет мажичные страны, старые и молодые, веселые и не очень уж разговорчивые полярские мужики.

А вы знаете, что Шухтин вовсе даже не полярник? Он родился в Кронштадте, отец у него моряк. Работал Кузьмин с самого детства, читать и писать научился самостоятельно. Дома у него в теплице — поля помидорная и капуста. А там, на полях, и Станислав стоит. А как же! Так вот родом он с Валтера, а из Север пошел в 1924 году. «Позвал» его Север. Приехал да так и «прилип». И спел в Арктике свою «мажичную» песню. Романсчик.

Недавно заспорили двое моих друзей: нужны ли теперь маякам и их сигнальным лампам на рвуках? Один даже пошутил: «То потушить, то погасить». Неловко как-то пошутил, но серьезно, не смею. «Теперь», — говорит, — нужно радиолокация. Знаешь, такая штука: она угадывает. И ирритуся... Ну, эту отгадку правильно: «Слышал зван, а не знаешь, где он». А вот морским (и самолеты и носовелты) должны точно знать, где он, этот «зван». Поэтому нам нужны локационные установки, нам нужны радиолокация. Без них не обойтись, как не обойтись без «шухтинской сирены» и вальса, послышающего в морю свой мажичный и верный огонь.

Пусть светит! Пусть светит на Балтике, на Каспии, в Арктике и на Тихом океане — везде, где ходят морскими дорогами современные фрегаты.

Вл. НИКОЛАЕВ

Средневековой башней встает маяк Кылу над сосновой ердой. Всплывает в ночной тьме его сильный огневой луч, прорежет ночь световой дорожкой, медленно угаснет, а потом вспыхнет вновь, и так всю ночь, пока не забрезжит рассвет. Далеко с моря виден его верный огонь.

Пятое столетие светит огонь Кылу. И люди вдали от берега становятся спокойнее — верный огонь подсказывает верный путь.

Управлять огнем не так-то просто...

В давние времена языки ослепляющего костра тянулись к черному ночному небу. Теперь источником несоизмеримого огня служит современный прожектор.

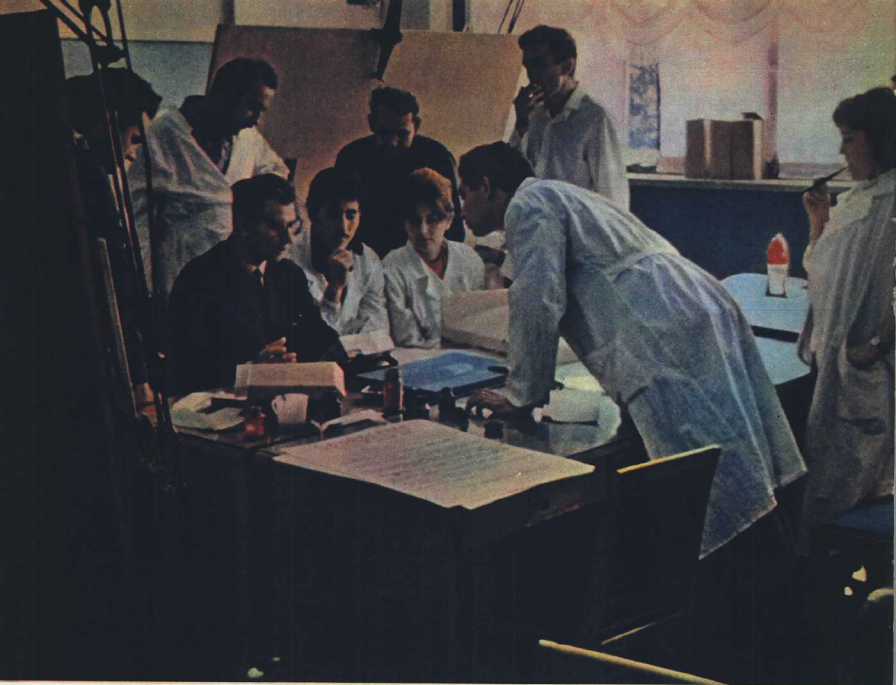
Вот он, хозяин и распределитель огня Кылу, — Лембит Сепп.

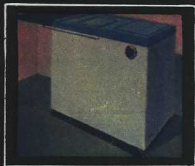

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВА

Новый образец стиральной машины-стола.

Электролопоть держит экзамен.

Оригинальная игрушка — «Мембранная станция».

Крохотный магнитофон «Сверчок» понравится ребятам.

Бит — сфера, где волея-волеяется, все: и аэродинамика, и авионика. И если у человека на работе все хорошо, а дома все плохо, от этого никуда не уйдешь. Статистики утверждают, что рабочий, которому жена не постраивала рубашку, трудится в этот день ниже своих возможностей. Несмотря на хорошие показатели, плохое настроение тормозит общественный прогресс. То же самое делают испорченный дух, скандал за стеной и плохо приготовленный завтрак.

«В ближайшем же десятилетии не будет условий для отмирания домашнего хозяйства» — социолого, как видите, не обманываемого. И это грустно: микрофоны по-прежнему будут сосуществовать рядом с юртыми и устаревшей газовой плитой. Приходя на работу к рациональному и простому, дома мы тупеем и убиваем от неблагодарной, непродуманной работы.

Помня ленинские слова о том, что домашняя жизнь женщины — это ежедневное приношение себя в жертву и тысячи ничтожных мелочей, социологи стали приходить к мнению, что при нынешних домашних условиях обеспечить женщину «свободное развитие». Постройка графиков, оговорки и потребности экстренных мер, гроза застопориванием прогресса и даже культурной деградации.

Пришлось посмотреть на бит с гораздо большей серьезностью. Очевидно, в результате такого рассматривания и родился исследовательский центр — Всесоюзный научно-исследовательский институт электротехнических машин и приборов.

Задача этого института — изучать современные бытовые приборы, советовать нашим предприятиям, что необходимо улучшить, а что и вовсе снять с производства, а, конечно, создавать новые образцы, красивые и технически совершенные. Некоторые изделия института уже вышли на вооружение рижского «Струны», Московским заводом имени Владимира Ильича, кишиневцам. Есть у «битовиков» и свой опытный завод, на котором работает около тысячи человек. Перед пристальным оком науки

предстаны не бактерии, элементарные частицы или гены, а скромные пылесосы, холодильники и стиральные машины.

Великие говорили, что новая наука рождается из потребности человека усилить какое-либо новое явление. Быт как явление успел изрядно угнаться новизну, догнав себя своей инук. Теперь, на старости лет, он по-прежнему неизменно возмущает нас, посетывая на себя в мирносок.

— За что вы приметесь в первую голову? — спросили мы в отделе перспективного планирования.

Начальник отдела молча протянул эту таблицу.

Уход за детьми	— 1,4 часа.
Уборка	— 0,8 часа.
Отопление	— 0,5 часа.
Приготовление пищи и покупка продуктов	— 3 часа.
Стирка, глажка	— 1,5 часа.
Прочие затраты	— 1,4 часа.

Всего на домашнее хозяйство в семье из четырех человек (две детей) — 8,3 часа.

— Наша задача — максимально «укротить» эти восемь с половиной часов, — сказал начальник.

«Говорили бы уж дендатура», — подумала я, разглядывая таблицу, показывающую мне чересчур оптимистичной.

Всем знакома «Стиральная трагедия Лыма. Там, как помнят, основная беда заключалась в том, что стиральные машины-роботы слишком долго брали на себя. Беда наших машин противоположна — они слишком долго оставляют хозяйку. Группа молодых конструкторов под руководством А. Листопода и занялась «разрушением» стиральных машин. Машины должны не просто хорошо стирать, не портиться, не превращать задания, но и занимать в кухне самый скромный пятачок, представлять хозяйке своею крайнюю точку. Модель почти такой «чудо-машины» под звучным названием «Малмш» проходила сейчас инстанции одобрения.

Как средство частичного распределения хозяйки предлагается посудомойка «Сюрпри», до зеркального

блеска доводящая за три-четыре минуты самую запущенную посуду.

Боевым кадр выстроились в лабораториях аэки «Визин-покси» и «Оборты» — породистые детенки бытового фронта мира, оружие, выработанное человечеством в многолетней борьбе с бытом. Наши конструкторы хотят, чтобы все, что делает институт, не только достигало, но и превышало уровень мировых стандартов. На стендах проходит испытание на прочность и надежность вентиляторы и полоторы, воздухоочистители и магнитоны. В лаборатории бытовой техники, лаборатория звукозаписи, лаборатория привода и автоматизации и даже лаборатория игрущих. Кстати говоря, играющая совсем не пустяк. Развлекать младшее поколение, оно освобождает родителей лишней часок времени. И, надо сказать, фантазия художников и конструкторов пеработка здесь весьма. Крошотный телевизор «Шубин», экран которого может закрутить ладонной четырехпалатной ларату; фильмоскоп, оминающий горюх динамиком; переносный магнитофон «Сверчок», на котором сам ребенок может записать свой голос, побуждая связку, любую песенку; анисор «Малмш», избивающий укусы мотельных котейлик — все это для детей.

В создании игрушек охотно участвуют все лаборатории. «Сверчок», например, монтировался в отделе звукозаписи Саши Крайной и Марата Шевелев. Вообще же отдел звукозаписи занимается стюнде, но игрушкам здесь изучаются отечественные магнитофоны. «Стры и «Шубы», «Юкель» и «Чайки» предстают перед беспристрастным судом приборов. Их «вслушивается», как вслушивается врач пациента. И, подложив наблюдение, ставит диагноз: что хорошо и что плохо.

— Скоро мы соберем всеобщее совещание по звукозаписи, — сказал заведующий отделом В. Лазаревич, опытный специалист по магнитофонам, отдавший этому моллодуу делу много лет. — Человек должен жить среди красивых, удобных и предельно совершенных вещей...

Материя формируется по законам красоты.

Художник-конструктор из отряда технической эстетики подтверждает свое категорическое убеждение, что красота не просто одно из свойств предмета. Она — показатель той или иной результат его гармоничности. Если мы говорим, что вещь красива, значит, она в высшей степени соответствует своему назначению. Единственное, что позволяет заманывать красоту, — это последствие лет или один самолета не коснулся аэродинамический, не получил одобрения художника. Для конструктора корабелья на подводных крыльях Р. Алексеева или в конструкторском бюро А. Туполева, могут подтвердить, насколько эстетичны и гармоничны изделия, заманываются вменительству художников. Появился и новый термин «объемное конструирование». На «живой» модели, сотворенной художником, сразу становятся заметными все конструктивные просчеты, лишние стыковки, неверные пропорции. Вещь, торжествующая над красотой, заманывает и технически отнимает.

Заведующий лабораторией технической эстетики Б. Соколов, рассказывая все это, горничис.

Возьмем хитовый детенчик «Бакс» или телевизор «Верховина», «Енисей», «Неман» — художник не пропустил бы ни одно из этих изделий. Они интересны, захватывают, потому что плохо соответствуют своему назначению. Нужно довести каждый тумблер до предела простоты и целесообразности. Это и будет красота.

Машины, разрабатываемые институтом, сначала рождаются в гипсе и на ватные тампоны, киваны они будут изобретены, а потом отлиты. Юные инженеры уже волея-волея модернизируют и подчиняют эскизу.

Раскашивая по лабораторному институту, предостерегают юных ВНИИМП. На электронтеле с пунктуальным таймером и тепловым реле варится «аэропрограммированный» обед, в «подходящий» момент отключается бильярд, на равной в бало-глубою «Юкель» пощипается грязная посуда. А хозяйка слушает себе усовершенствованный магнитофончик с непрерывным действием. Дети не надоедают ей: они избивают котейки анисором «Малмш» и смотрят свой детенский телевизор.

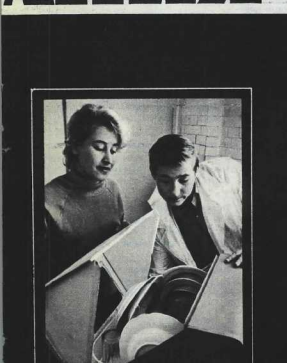
«Дом весты — не лапки плести», — говорит пословица. Какое уж там лапки, когда тринадцать миллионов человек [около 10 процентов всей рабочей силы] заняты и нас только в домашнем хозяйстве. Многолетняя гдра самообслуживания поглощает без всякого злурения совести 190 миллиардов отборных человеческих часов — трудовой потенциал целой страны. Обидно, конечно, не то, что люди занимаются домашним хозяйством. Обидно, что оно не-за-за своей работы. «Свободная» деятельность отнимает у нас непомерно много времени. На XIII съезде КПСС говорилось о непопачках трудовых резервов, сокращении в домашнем хозяйстве. Ученые убеждают, что электричество расклет эти резервы.

«Стоит только неадресовать за ним-никуда незаменимых, аэродинамическую машин, как оно сразу превращается в проблему и уже в качестве такой начинает волновать умы», — предостерегают в свое время авторы «Золотого тележонка». За многие годы в области быта накопилось немало таких «незначительных» впадения. Надо за ними следить.

Создана в Институте исследовательского центра быта много обещает в этом отношении.

Т. ИЛАТОВСКАЯ

АВТОМАТЫ

Инженер Антонина Кравченко и техник Виктор Дьяченко отработали посудомойку «Сюрпри». Скоро она поступит в производство.

Фото В. МИШИНА

Строка, оборванная пулей...

В ещешмке младшего лейтенанта Саши Петрева был томик Тютчев, лирика Веселова Рождественского, «Слово по полку Изюбрев». На переломе пушки или в окопе в редкие часы затишья после боя он листал страницы любимых книг. Ни дня без поэзии.

С паравоз же дней войны Саша был на передовой: еще в тридцать девятым, предпроездом, ушел из Литературного института в армию. Он полюбил в самом начале войны, твердо знал одно — победа дороже жизни. Это было его девизом. Фронтовые письма Саши Петрева — лучшие томы подтверждений. Правда, он протест и сдержан в этих письмах. Он пишет как всегда не говорит об успехах войны, или говорит о них кратко, порою даже с юмором. Ведь его восприятие окружающего — восприятие юноши, чистого, наивного, от письма к письму мужающего в боях. Но в этих письмах мы чувствуем человека обремененно, с бесспорным литературным талантом. «Поблизости полтав говорит сам за себя. Пусть и Саша Петрев скажет свое слово» — пишет нам в рукописку Герой Советского Союза, писательница И. Левченко, которая работала на той же участке фронта. Слово Саши Петрева — это слово о Родине и о тех, кто отстоял ее в войне.

блиндажи и цели. Артиллерия — это наука, а немцы занимают паравозистами, но пушки по месту и после из репродуктора орут на лютимом языке о недоблестных успехах войны, пока наши гаубичники не оторвут и небо и диктора и репродуктор.

3
Милая Наташа!

Как это не удивительно, я пока жив, здоров, сижу на переднем и смотрю на облака, а история наша сродни прочерганой голубые дымки. Цели в облаках у нас не было столько минут ни днем, ни ночью. А сейчас давайте не будем как говорят миллионеры своего мой как давно я не видел миллионеров! Ноги неслились у нас на площадях Маньчжунского на который изобрели танки, самолеты, комбайны, автомобили, хотя немцы и хотели пить чай в Москве. Но не будет этого. Пока что есть Москва. Бьет на фронте. Это не прозвучит, ты не понимаешь, как нам было тяжело, когда немцы пер через Смоленск в Москве, и лютим настроением теперь, когда мы, понимая, что, его оставили, Победа на войне дороже жизни, честное слово. Но допозволь слово, как слышишь. Костя-на-танки. Пусть, если ты дома пишешь обязательно, пока я не пишу тебе чувствую, ты, фотографии которой (единственные из оставшихся у меня) лежат в моем грубом кармане?

Шура.
Адрес: Действующая Красная Армия. Заведующий фронт, бума литер «В», ППС № 108 125 км. Отправь 120 мм.

Еще напиши обо всем, что случится в Москве, как она живет после налетов немецких бомбардировщиков. Дядь Черемин и Мотыльковский Был ли Фаулер или Фаулер в этом году какие успехи у тебя в институте? У меня Веселостей никаких, бьют в окружении, потому не писал, но выбрался из окружения. Война как война на немцы, самолеты, действуют на психику, но теперь наша психика настолько заведена, что воспринимать не поддается. Вот и все.

Наша Шура.
Лошадь мою убилос осломаныи, а очень жалко о ней.

4
Милая и дорогой папа!

Я опять принял огневой взвод. Новые дальнобойные орудия — очень хорошие пушки. Так что и опять в силе их стальной, могу тренироваться в прокопировании самодельных автоматов (опыт у мамы — так дай звуков «Пер-р-р-р», второе» — и опять на ерзавках, облавы их традиционной способной на забор». Нет, у меня орудия замечательные, и обмытываю так не прекращается. Жизнь пока хороша. Очень полна, но деревья пока зеленые, только березы желтеют и облетают. Недавно приехали передовичи баллажи Центрального Дома Красной Армии. Были маршюветки, Петрушка, мушкетерный Гитлер, а еще — это было время был Гитлер по голове деревянной палкой, и тот в конце концов попустил. Было, конечно, но, интересно. Получил из Кавказа «Горючий» и писем — и писем — и писем. Зовут после войны в Ташикенку. Получил из Кавказа от Серватова, полное сентиментальное описание природы и ахов и вздохов о прощаниях временных. Все так замечательно у меня сестренка обязательно ей написать, чтобы она не унывала. Ведь немцы мы все равно прогонишь, и она опять вернется в Москву в свою любимую ИФБШ.

— Руфь, захочешь и сама? Я что-то долго не писал, что у нас писем, но жметесь, сейчас не работает и ей не пишу, но пишу, пишу, пишу. Если вы не подробнее или сказать, чтобы она написала, а ей сказать же напишу. Передай ей привет от меня и по возможности дождитесь нас выше, все будет лучше.

Наш полк предстает к награждению орденом. Ленинград отличился. Боевые действия, действие как по плану, на погоду не наудаче, как не.

Тютчевая и В. Рождественского читали в Москве. Без стихов не было, считалось невозможным и благодаря нас с Руфью за эти стихи несчетно и безмерно.

Маме передай, чтобы не беспокоилась, не переживала, чтобы не писала, мужество по дому, браво разговору уряднику о прощаниях. Крепко обнимаю. Пусть у мамы, желаю всего хорошего, не волнуется, пишете.

Твой сын Шура.

Родие

Россия-мать, как птица,
тужит
О детях, но ее судьба,
Чтоб их तराзиы встрети!

А. В. о. к

Неся ярусную улыбку
В лесную тишину и ширь поля,
Начала Русь тихонью зыблуну
Своих дальних сыновей.

Их немил материнской лаской
Шальной разлет степных ветров,
И теплым запахом вязкой,
И серым дым ночных костров.

Степлица родина пучком,
Топок березовых ветвей
И пел выгоном-снегами
Над колыбелью сыновей.

В сыном туманом пыло время,
Сны, как сомы, росли,
Их начинял ветром, меч и стрел,
Их несли пелю колмы.

Тая грозу, в небесной сини
Над Русью пылаи облака,
И в терпком запахе полей
Цвела бурливая тоска.

И стили красивые тлели
На рубящих родной земли,
Лышь пелю буйные метели
О тех врагах, что полегли.

Степились травы по полю,
Клонились ялтими в цвету...
Копыта цокали в тумане,
И мчались кони в темноту.

И шест русская дружина
В бескрайнем поле бурных встреч,
Но заты, в недобрую годину
Из жюжен вырван светлый меч.

О мать великого народа,
Страна прекрасная моя!
Была, знала ты невзгоды,
Кружилась пашурные годы
Кружились лютым вороном.

И слезы горькие сочилась,
Была травокна скорбь твои...
...Со смертью в поле обрубилась
В пиру кровавом сыновей.

Где копы земля распорони,
Где ковыли, как сомы, густы,
Разметаны в чистом поле,
Дядь багряные щиты.

И радост с красным щитамы
Уноси светлые сны,
Навевут вороны крылами
Им о Русь далекой сини.

Повет с буйными ветрами
На их полях родной земли,
Над их хмельными головами
Шумят седые ковыли.

Пылает даль глухой зарницы,
Пылает степь со всех концов...
А Русь горюет светлой птицей
Над памятью своих птенцов.

1938. 9-й янус.

ЮНОЕСКИЕ СТИХИ И ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА АЛЕКСАНДРА ПЕТРЕВА

1

Милая, родной и дорогой мой папа!
Получил твою вторую посылку, не знаю, как отблагодарить тебя. Особенно за книги и папиросы. Открытки от тебя получаю немедленно, а маме передай, чтобы не беспокоилась: по старому адресу письма доходят. На юном не надо писать ничего, кроме ППС № 825 785 см бат. ПА, мне. У меня все в порядке — пишу, немцев бью. Беспокоюсь только о нас.

В лесу немного сентимент — дятлы опашаются, морозит дождь. Грива здесь — великое множество, этой теме. Маме передай, чтобы она за меня не беспокоилась, что я лютя промочу — я на лошади езжу.

Ну, будешь здоровым, крепким, крепко целую нас всех, тебя и маму несчетное множество раз. Не беспокоится это мне — я все же маленький. Еще раз большое спасибо за посылку, не надо меня так баловать, папа.

Целую крепко — Шура.

2

Милая, родной и родной папа!
Хочешь знать подробнее, что мы делаем? В «Известиях» от 4 сентабри есть статья «Обилие обитая». Это про Виртеков, много одиношанин, ед я соседям с нами полку. Комиссар Вушч уехал вместе со мной и Вертековым в наводную вышку. Кучен ушел от нас — он получил повышение. Идет вместе попадали в перелеты, не было диванов, вместо рационального отдала он, покажу, меньше всех. Таких людей не забывают долго.

Я сейчас младший лейтенант. Поставили меня на другую должность — взвод обслуживания трех батарей. Не по душе мне это, возмусь с лаборатористами и артиллеристами, и хотя люблю на охоты, но больше не командую громом и огнем, и не так остро ощущаю свое участие в бою — хоть граната звучит и над моей головой, а я не могу послать им в ответ шквал беглого отпала и смехать с землей их

Глубина

Глубь земли
Опять шатнулась роюю,
Весело топящая в ветрах —
И с улыбай
В гибком бездорожье
Проглянь
Сдержал бегущий шаг.

Лейся яра!
Лейся до угара!
Я смылу рубаху —
И к тебе
Вылетелусь
Рыжым застойным жаром,
К струям,
Заскакавшим по тропе.

И услышу доброе биеие
Капель,
Прорастающих в пыли,
И во мне застрнет вдохновеные
Неба
И расправной земли.

И во мне такое колыхнется —
Ярче реки,
Стремительнее дна,
Что-то коренное от солнца,
И лихое что-то от дождя.

Ах, спасибо жизни, за эту
встречу,
За занемну эту глубину,
Из которой вытяти я плечи
Молоса
Даа метра в ширину.

Все катаю — бревна и вагоны.
Все ношу — и камень и бетон.
И дарю всему я зерен завыи:
Ведь я сам —
Сплошной колосев завы.

Полыхаю,
Проявляю зноем.
Жизни!
В рыжых глубинах деревень
Пропаю я теплою пыльюю
До горняи
Словно летний день.

Движенье

Озвачен движеньем,
Раскачен движеньем,
Замешан движеньем
До гуда,
До жиньяи.

И мне ль отстраняться
В дороге,
Как ветлы,
От тех, что в движении
Биты, как в сяду,
От тех, чьи дышания
Небо разбили,
Чья мысль в звездопятах,
А сердце — в Сибиряи.
От тех, что рондаются,
Может, при смерти,
От тех, что за смертью
Движеньем
Светят.
Я вножу,
Я вножу

Их сильные всплески,
В которых светила —
Лишь только подвески.
В которых земля —
Только замкнелся жинизн,
Что с новым движеньем
По-новому брызнет.

В земле
Прорастаю,
Вножу я нее глубине,
И слышу
Свое я
Движение лучше.
Мне время — не время,
И время — не время,
И зная — не зная,
Коль нету движенья.
Движеньем пропитан,
Движеньем пропитан,
И день мой рождения
Близок.

Он близок!
Да! Я не родился —
А только рождася,—
И все, что я знаю,—
Лишь вызов
Незаянью.
Иду я,
Иду я
По нивам и гарам.
Движенья!
Оно мне
Рожденье
Подарит.

Смет до жиньяи отбелен,
Расстрелен,
Раскален;
Проклепан в танках металх,
Словно побил в бане он.

Я бегу к нему из дома
От чернилщиц,
Духоти,
Ошарашен, будто громом,
Простотою мистота.

В двери конулся сполохи —
Через них не перелететь.
Обедаю в таком похолостве —
Обернулся светом весь.

Он стоит в сиритучих крагах.
Весь простор горечи и бел,
Словно русскою рубаху
Перед праздником надел.

* *

Снегирями, зима, озари,
Снегирями, зима, позови.
Как хотел я холодной зари,
Тишины неподдельной в крови.

Но застыла зари,
И по ней
Я прошел я затише сломал,
Расгугал,
Разогнал снегиряи
И присел, словно снежный завал.

Только светится снова шаг!
Мне идти
Как далеко идти!
А дороги — лишь только круги:
Никакого конца не найти.

Встреленусь,
Дальней отклик слышу
И метну:
Подержал, потуснел.
Ничего в зной окутаться хочу,
Как мальчиши, повесить на сене.

Опереться о гуды шмеля,
Запрокинуться с гудом его.
Ты простиши меня снова, земля,
Что еще не прошу ничего.

Михаил БЕЛЯЕВ

Владимир ПАВЛИНОВ

Идут ракетные войска

...Внезапным громом в поздний час
Разбита тишина сивозная,
И грохот, уши наполняя,
С постели на пол сбросит нас!

В густом бензиновом дыму
По стеклам бьет волна тугая,
И люди, и осыма подбегая,
Рухой оцудывают тьму:

Идут ракетные войска!
Продолговатые громады
Уставиши сплеть взгляды
В ступающиеся облака.

В ход века скрежет их стальной
Подраывает мостоваи:
Земля лонится, завывая,
Под гусеницы тягачей!

В столбах прожекторных лучей
Подраывает мостоваи:
Земля лонится, завывая,
Под гусеницы тягачей!

Над миром всем, над венном всем
Парит безусый бог ракетный —
Плывет сквозь сумрак
предрастветный
Его гофрированный шлем!

О вечном мире на Земле
Мечтая как о сокровенном,
Он занят ремеслом военным,
Завыв о мирном ремесе.

А мы взирали свысока
На ремесло его когда-то...
Судьба Земли — в руках солдат:
Идут ракетные войска!

Через допныи и холмы
Идут, чтобы в часы ночные
Военная шифрография
Тьмой не окутала умы!

Ведь где-то в предрастветной мгле,
Дая на сердце человека,
Исчадь атомного века,
Ползет ракета по земле!

Как перед острием штика,
Дрожит ядро земного шара:
В грибообразных клубях пара
Идут ракетные войска!

Проносится над головой,
Мгновенно пропадая в звездах,
Ракеты класса «Воздух—Воздух»,
След оставляя огневой.

Ракеты, класс «Земля—Земля»,
Глядят в закаты и рассветы:
Лежит на горле у планеты
Их траектории летя!

Недаром смертная тоска
Сердца охватывает жаром:
Земным шатающимся шаром
Идут ракетные войска!

Готовы в предрастветной игле
Над миром занести ракеты
И жинизн, как пепел сигареты,
Развевть по сухой земле...

Плывет мажия луна
Над иконою атомного века...
Противно званью Человека
Занятые хищника — война!

Земля, в строительной пыли,
В лесах из белоснежных досок,—
Пока лишь чернойой набросок
Грядущей, солнечной Земли!

Пока дрожит Земля, пока
Ночами вздрагивает дети,
Пока безумцы есть на свете —
Идут ракетные войска!

Владимир ИШИМОВ, Александр ЛУКИН

В ТИШИНЕ, ПЕРЕД ТРОМЪМ

ПОВЕСТЬ

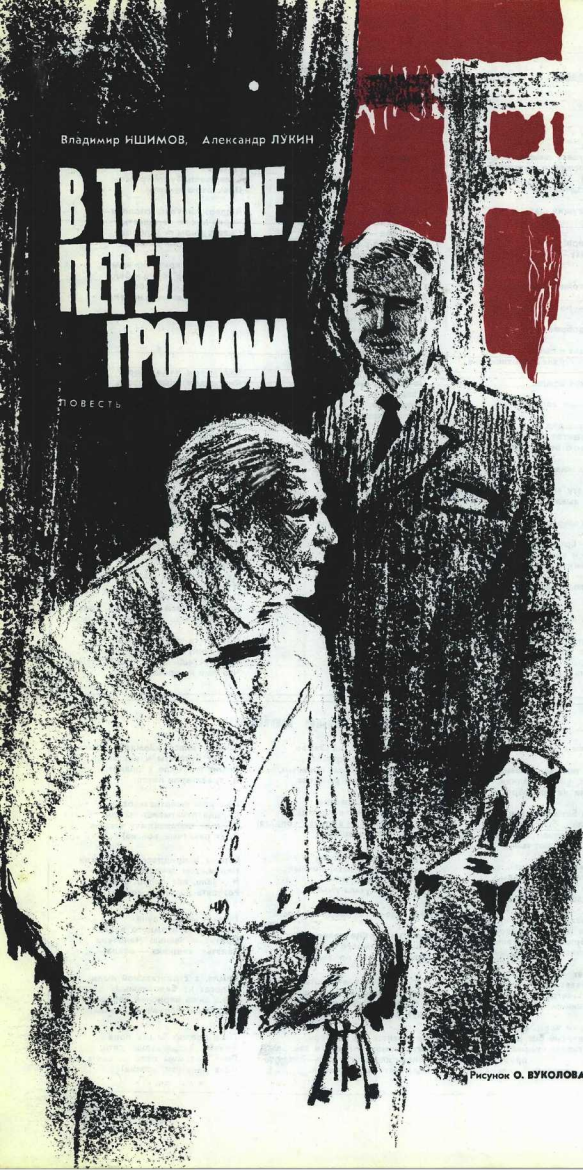

Рисунок О. ВУКОЛОВА

— Богдан не пришел на условленное место в десять часов, — продолжал Ильяш. — Это было странно — он сиргувано точный человек. Не пришла в десять пятнадцать а десять тридцать. Не было его и в одиннадцать. Когда я понял, что он не поспешит, то вернулся в управление. Сидя в приемной, перебил на себя, — что там долго рассквзывать? Механик консультского гарара, приехал на службу, обнаружил Илющенко возле машины. Он был мерта.

— Нет, я не вздрогнул. И холодно не пробрало по моей спине. С первых же слов Петра Фаддеича я почувствовал, какими будет финалы. И — судите сами как знаеть — первой реакцией была не любовь и погубишму. Первой реакцией была жестокая стачанность, которую высказал Грюна в Нинимелиманскей Богдан никогда не рассказат нам, разве него тот совершил этот ночной блиц-примол.

Я не сдержался. Я с силой стукнул себе кулаком по ношени. Я прошепел несколько очень коротких слов.

— Вы не виноваты, Каротин. Вашего упущения тут не было. При таких обстоятельствах вы не могли засечь Грюна в Нинимелиманске.

— Спасибо, Петр Фаддеич, — отозвался я. — Но я не о себе. Подумать только: сегодня все могло бы в наших руках!

Ильяш молча развел руками. Потом сказал: — Во всяком случае, эта история сбросит вескую гирю на вашу шасть веков. Что и говорите, миль Богдана. Но пусть каждый сделает из этого вывод. Таков наш.

У меня не было сомнений, кого он имел в виду. Только тут-я сообразил, что Ильяш ни словом не обмолвился еще кое о чем.

— Но, постойте, Петр Фаддеич, а убийца? Эго наш?

— А кто вам сказал, что Богдана убили?

— То есть как? Вы хотите сказать, что он... сам?

— Нет.

— Ничего не понимаю, Петр Фаддеич.

— Я тоже. И, и сомнению, не только я. Патологоанатом не смог обнаружить причины смерти. Устроили целый консилум. Безрезультатно. В протоколе вкратце так и записано: смерть от неизвестной причины.

— Невероятно!

— Это сказано слишком сильно. Но, безусловно, редчайший случай.

— Впервые слышу.

— А я во второй раз. Но ведь в чуточку постарше нас. Вы слышали такое имя — Михаила Илюшкова Филитова? Нет? Это был инженер-механический человек. Круглый ученый — физик, химик, общественный деятель. Он работал в Нинимелиманскей военной изобретениях — над передачей взрывной волны на несомасимальных расстояниях. считал, что его изобретение сделает войну невозможными. Провел двенадцать успешных опытов. Первая законченная, транзактная, модель в гадючничьих обстоятельствах был найден мертвым в своей лаборатории в Петербурге. Орудие, вывезла из его лаборатории все материалы. Они исчезли. Вот тогда врач томке записал в протоколе: смерть от неизвестной причины. Мертвый, это было ровно тридцать лет назад. Веселенное соображение, не так ли?

— В вынул платок и отер испариною со лба. Потом одними глотком доня совершенно остывший чай.

***

В тот же вечер я вернулся в Нинимелиманск. Ребята в приемной молчаливо выслушали мой рассказ. Даже у Славина желтели на глазах хохла. А в глазах Иридила мерцали острей огоньки: вот, значит, как оно может обернуться...

Когда я ночил, Славин мерчно процоидил:

— Мне не савя больно, — И пояснил: — Смерть от неизвестной причины. Латынь. Единственное, что у меня осталось в памяти от первого курса...

РАЗНЫЕ МЕЛОЧИ

Не успел я прийти в себя от ночного вояжа Грюна и от смерти многого лет виданного мною Богдана, как появилась свежая новость: экспертиза сказала свое слово о бумашке Кованова. Ясно закончавалась а делу?

Захрипя вытаски из стола несколько листов.

— Получай, пожалуйста. Все, понимаешь, а ледориде. Новован, понимаешь, и впрямую изобретатель. Заемственный патент. Пять патентов имеет.

Но, понимаешь, какая беда: все такое machinery, ондумывает, какие строить еще рано. Слишком — так это сказать — вперед смотрит. Очень оригинален. Управный человек, такой, понимаешь, управый. А что ему делать, если идея сама в голову лезет? А?

И тут Ильяш пристал мне сообщением: Механик Ильяш, что и являюща кем-то путем постулат секретные сведения в Нинимелиманского государственного завода.

Япончик? Занятно... Мы наслушались немцев, а тут понимаешь япончик... Ну, то, что они интересуются Нинимелиманским заводом, — естественно. Лодки-малютки идут главным образом на вооружение нашего Тихоокеанского флота. Но немцы и японцы... Стоп... стоп... Дружба Грюна с Иштанами... Тут было чем подумать.

Но надо было не только думать! Надо было действовать. С завода просчитывают государственные займы, а мы не знаем как. На заводном ином «Иштани» самому посмотреть, походить в секретной части. Как это говорить на радио и в журнале? Один раз увидеть — все равно, что сто раз услышать.

Продолжение. Начало см. № 8.

СВОБОДА

В Саратовском областном архиве обнаружен фотопортрет Карла Маркса. На оборотной стороне написаны: «Сарат. губерйн. тюрьма Политическому Феофану Михайловичу Семеновичу Зоровор, друг! Вот тебе Марк Маркс. Дайдет ли он? Ведь у нас там строю и, покажу, не присутствует. Ты — Марк Маркс! Нелзя... Если даже чавниа добдет, то мост придет и три стика. Пушкина: Верь Омоны твиеме плудт Темницы рудит — и свобода Вас примет радужно у входа. Р. 5. Стихи вьзаты из «Послания в Сибирия»».

Эта фотография, конечно, не должна до Семеновина. Более полутора пролежала она в архиве старшей охранки. Снимок был приобщен к делу с пространным названием «Об железнодожных революционных организациях» и состоявшийся 29 июля 1906 года в нем — телеграмма начальника Саратовского губернского жандармского управления, посланная 31 июля 1906 года в Петербург, директору Департамента полиции. В документе ночью арестовано на острове по Волге у слободы Пороховской 11 делегатов съезда от уездных гунитов Российской Уральской дороги. Вьет богатый материал. Печатная программа Российской социал-демократической рабочей партии; печатное извещение об организации съезда РСДРП; изданный саратовским социал-демократическим комитетом «Бюлетень речи по поводу роспуска Государственной думы»; воззвание в поддержку «Правды» та РСДРП и «Пролетариату всей России», тетрадь, брошюры, краткие списки о составе конференции, порядке ее работы и о принятых решениях. «Существо «Дела» подробно изложено в письме начальника саратовского охранного отделения ротмистра Маркова».

«Принимая во внимание, что съезсу «Правды» дни, на обсуждение конференции предложены были явно преступного характера вопросы, как например: «полная забастовка», «конфискации оружия», «конкретные меры к прерыванию деятельности и работы «бюветы дружины», «карательные походы» и др., что постановления конференции должны иметь обязательный характер для железнодорожных организационных служащих и, что при успехе работы конференции, таковая явится организацией, могущей создать планомерную противоборьбу с властью на громадном протяжении линии Рязанско-Уральской и, на заклинание таковой, большой район решил арестовать конференцию на месте ее работы после первого же дня заседания».

Поиски материалов «Дела» привели меня в Москву, в Ленинскую библиотеку, где хранится «Вестник Саратовского отделения Императорского русского технического общества». В двух его номерах подробно рассказано об участии в процессе по этому «делу». Все объясняемые факты привожу к тексту.

Кто такой Феофан Михайлович Семенович?

В «Деле» сказано: «Феофан Михайлович Семенович — гвардейский артиллерист, организатор съезда восточной территории съездостоящего отдела Рязанско-Уральской железной дороги в слободу Пороховской». Упомянуты и другие: Григорий Ефимович Дронин, Николай Андреевич Невеликин, Григорьевич Сушкин, Александр Алексеевич Федоров...»

В одном из номеров журнала «Наша жизнь» есть воспоминания Г. Г. Сушкина, участника конференции. По его словам, «в съезде конференция созвала саратовские социал-демократы (Сушкин, Григорьевич Сушкин, Александр Алексеевич Федоров...», что в комитете РСДРП железнодожного района Саратова преобладали большевики. В начале 1905 года они получили хорошую за-

малку. В Саратове была самая большая организация, которая связывала все социальные слои населения Рязанско-Уральской дороги. А дорога эта проходила по территории нескольких губерний. От Омска через Павловск, Колдун, Тамбов, Саратов, Пензу, Саратов, до Уралья, с ветвями на Пензу, Смоленск, Валовою, Камыши и др...»

Сушкин пишет, что идею проведения конференции на острове подал Семенович. Именно Феофан Михайлович обмолвил это место, расположенное наподоле от слободы Пороховской. Через него осуществлялся связь делегатов с внешним миром.

Семенович мужественно держался на суде. Когда у него спросили, признает ли он себя виновным, Федор Михайлович ответил:

— Нет, виновным себя не признаю. Я вполне сознательно работал в рядах Российской социал-демократической рабочей партии.

Однажды директор Энгельского музея сообщила мне: «Срочно признавать. Найден неизвестные материалы о Семеновиче».

Матильда Энгельса Е. Герасимов репринтовала свой дом. В стено на обнаружено крупную печать с надписью «Пороховский районный комитет РСДРП» и флажками с чернилами для гайкиониса. Находясь у одного хозяина дома. Какое же было его изумление, когда, разбирая потопленные бумаги, он обнаружил у себя в ящике большой, плотно обернутый пакет, в котором оказались 40 экземпляров изданных Саратовским комитетом РСДРП; 23 прокламации Пороховского комитета; 4 прокламации негласных рабочих советов. Ознакомившись с прокламациями об объявлении на то, что во всех собраниях активно участвовал Семенович. Студент-экономист Саратовского государственного университета Е. Герасимов решил выслать эти статьи в Бюро ЦК.

Удалось узнать, что в этом доме находилась штаб-квартира Бюро ЦК комитета РСДРП, что здесь печатались прокламации, листовки, воззвания. Разамал Герасимов и родственник Семеновича. С помощью документов и рассказов большевиков ему удалось воссоздать славную историю революционной истории своего родного города.

В книге «Страницы славной истории», изданной и 50-летней газеты «Правда» в Саратов, статьи правдивы. Рядом с именами Н. И. Крупской, И. М. Златкина, Е. Е. Ерминой, М. М. Ульяновой, Г. С. Ольминой стои и фамилия Ф. М. Семеновича.

Вот биографическая справка о нем: «Феофан Михайлович Семенович (1885—1937 гг.), член КПСС с 1905 года, активный участник первой русской революции. При разрыве между ним и партией арестован в 1908 до 1912 года находился в сибирской ссылке. В 1911—1912 гг. — один из организаторов нелегальной съезда восточной территории РСДРП. Советской организации — на ответственной профессиональной и хозяйственной работе».

В октябре 1912 года в одном из номеров «Правды» была напечатана корреспонденция Семеновича, заканчивающаяся словами: «Пора прекратить споры, идти вперед, объединиться штептером и давать на виду десятникам. Будем спланируем выявлять рабочие газеты да пугать об организации профессионального съезда. Работать поному только и можно улучшить условия труда рабочих».

В мае 1913 года «Правда» в трех номерах подыра печатала большую статью по Чернышевскому и «Неволин». Автор подробно рассказывает о стачке, вспыхнувшей в слободу Пороховской. Приводит следующие причины: «сверные условия, низкая заработная плата, отсутствие отпусков». Неволин приводит следующие цифры: на камнях 100 рабочих, в слободу Пороховской 100 рабочих. В то время как рабочие голодают, ютятся в хибарках, «в которых нет ни мебели, ни посуды», угнетенные рабочие получают чудовищные барышки.

Автору удалось каким-то образом выудить из бухгалтерии чернильные фантики, которые придали его рассуждениям большую убедительность. Неволин просто оговорился: «Рабочие, он доказывал, так дальше жить не могут. Рабочие, он доказывал, стали размышлять автора статьи, но, несмотря на все усердие, не удалось выудить фантики, которые и Неволин и контролоры полей Семенович — один и то же лицо».

Когда шахтерам удалось добиться некоторых уступок Семенович писал в «Правде», что успокаивать рано, надо продолжать борьбу: «Рабочие, нужны массовые взаимопомощные профессиональные союзы, нужно добиться 8-часового рабочего дня и государственного страхования от несчастных случаев. Только так рабочие смогут помочь себе и, организовавшись, добиться лучшей жизни».

В Музее Маркса и Энгельса в Москве мое внимание привлек снимок: группа заключенных в тюремной камере читает «Капитал».

Снимок сегом нам подарил один старый большевик из Саратова, — сказал мне.

Из Саратова? Как его фамилия? — Дронин. — Или...? — Неумели Николай Андреевич?

— Нет, теперь он в Москве. Живет неподалеку от Ленинского проспекта. — Из Саратова? Как его фамилия? — Дронин. — Или...? — Неумели Николай Андреевич?

«Мы беседовали сейчас вечер. Нинкин рассказал о своей сабле, о товарищах, о работе в тюрьме. Он был в собственности участвовал в гражданском фронте и штабом фронта пошел на полковую работу в тыл Деникина в июне 1918 в Нижегородскую область поспешившись встретиться с полком восточной территории в военном комсате. После окончания гражданской войны Нинкин работал в Саратове, в Бюро ЦК РСДРП».

У Нинкина сохранился фото Григория Ефимовича Дронина, бывшего учителем — Николай Андреевич рассказал мне, как отсыпает невесту его приятеля, живущего рядом с метро «Ириновская», Григорий Ефимович Дронин — основатель организатора нелегальной конференции.

Григорий Ефимович — член партии с 1903 года. Как и Нинкину, ему удалось бывать на ссылки. Он вел полковую работу в различных городах Сибири: Красноярске, Иркутске, в Новоновоисельске (ныне Новосибирск).

В 1918 году вернулся в родной Саратов. Вскоре он начал работу руководителем продовольственными заготовками в губернии. В 1920 году в Саратовский губернский комиссар Г. Е. Дронин был вызван на заседание в Москву. Время тогда было очень трудным, в некоторых местах вместе с невестой по карточкам выдалов овес. На съезде в 1920 году Дронин активно боролся с голодом. В три часа ночи приехал В. М. Ленин. Он внимательно выслушал Дронина, вникая в ситуацию, сделал свои замечания, посетовал, что в некоторых районах наступило голодное лето. Эта ночная беседа с Ильичем навсегда запомнилась Дронину. Владевший Григорий Ефимович работал в Москве в Народном комиссариате земледелия.

В Москве я встретил еще одного участника конференции на острове — Александр Александрович. В июле 1917 года он вернулся из ссылки в Саратов, работал писарем в железнодорожном мастерском политтехбюро. Дни 1917 года был начальником штаба Красной армии.

Отыскать человека, послышавшего Семеновича, оказалось не так просто, не удалось. Подписать статью подарил своего фамилиям Невеликин. Неволин приводит следующие цифры: на камнях 100 рабочих, в слободу Пороховской 100 рабочих. В то время как рабочие голодают, ютятся в хибарках, «в которых нет ни мебели, ни посуды», угнетенные рабочие получают чудовищные барышки.

Ю. ПЕСКОВ

На снимках:

Фотография Карла Маркса — подарок Ф. М. Семеновичу от неизвестного друга.

Группа политзаключенных в Саратовской тюрьме. Первый справа — Н. А. Кинкин, 1906 год.

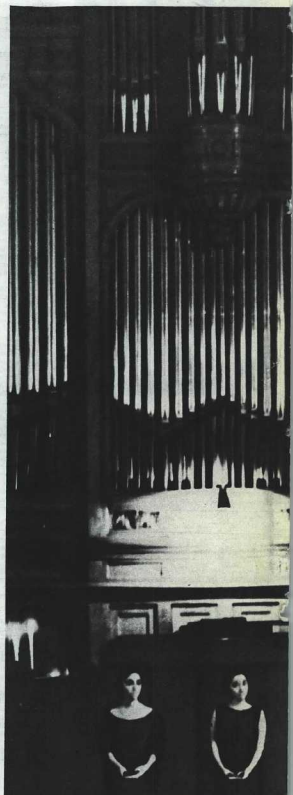
* Немец город Энгельс

АНСАМБЛЬ „МАДРИГАЛ”

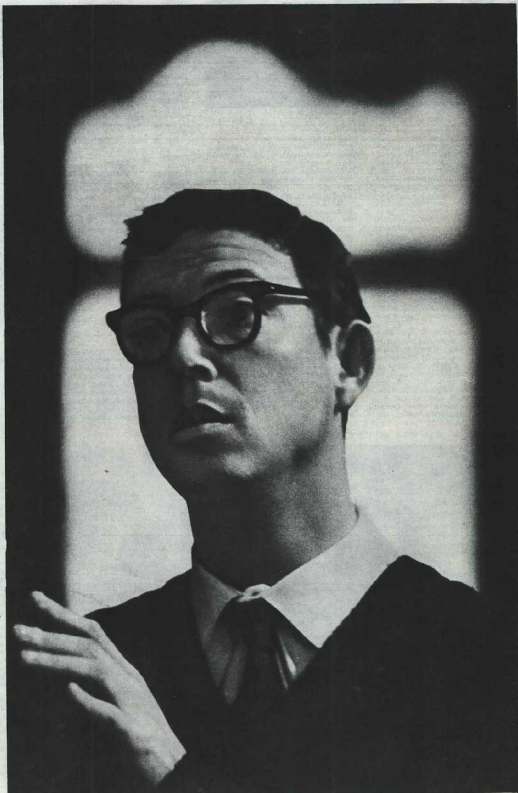
Фото С. ПЕТРУХИНА

Заучит песня Кабсона — «Гьенто» для органа.

Соллисты слушают игру Волконского.

Андрей Волконский

Ансамбль «Мадригал» под руководством Андрея Волконского исполняет музыку Возрождения.

Еще до начала концерта слушатели ощущают необычность происходящего. На сцене старинная мебель, на стенах горят свечи, их маленькое дрожащее пламя словно вступает в спор с холодным светом огромных люстр. Все это настроивает, вводит в атмосферу омидаловой музыки. И вот, номер за номером, слушатели, как очарованные, погружаются в мир небольших миниатюр.

...Гасят свет. Остаются только свечи. Участники ансамбля, начавшие песню за нулисами, медленно проходят всю сцену и удаляются. Пение затихает. Зал захватывает обстановка, невольно выключаясь в игру, начинаешь верить. Исполняют испанскую рождественскую песню.

Ансамбль «Мадригал» пытается донести до современного слушателя запись музыкальной литературы. Их исполнение не носит музейного характера. Участники оживляют его своим искренним переживанием, эмоциями, личным отношением к тексту. Надо иметь в виду, что в старых нотных записях гораздо меньше указаний об исполнении, чем в современной музыкальной литературе.

Но знаем ли мы, как звучала музыка эпохи Возрождения? В тощую векос ушла от нас народная песня, а холодный маршар построек и нами развалили молчат. Только черные значки нот немного приподнимают глухой занавес времени. Мы знаем, что композиторы часто использовали народную песню дима в духовной музыке, оставшейся от средневековья (в мотетях и мессах). Ну, а сами люди с их неоторной интонацией, жестом, мимикой? Как они говорили, пели, смеились? Это мертво для нас так же, как мертва латынь.

Мы хорошо знакомы с литературой и живописью, скульптурой и архитектурой того времени.

Герои Данте, Сервантеса, Шекспира и Рабле, прошедшие столетия до нашего времени, кажутся нам гигантами по глубине и силе их чувств.

Эпоха Возрождения — это огромная радость человека, поверившего в свою силу. Мир, на явна погребенный фантазиями христианской веры, пробуждался. Возрождались от слепой веры, подавлявшей волю, человек боролся за свое мышление, чувства, за свое видение мира, за свое искусство.

Но есть и другой смысл в слове «возрождение». Забытое и замученное церковью искусство древних греков, воспевающее сильного и прекрасного человека, снова потонуло к себе людей. В Элладе люди видели совершенного человека в придуманном мире вичре Богов. В эпоху Возрождения человек сам захотел

Репетиция.

стать богом, избранным даже в религиозных темах самим человеком, с человеческим, земными желаниями, мыслями и чувствами.

Ансамбль Волонского является трудным и нудным делом: заново омыться для ансамбля Возрождения. Не случайно и название ансамбля «Мадригал». Одним из самых распространенных жанров вокальной музыки XIV—XVI веков был мадригал. Возникнув в Италии, он проливался и в другие страны. Мадригалы исполнялись хором. Но уже в XVI веке иногда начинает выделяться верхний голос как ведущий, основной. Бывало, что заменил нижние голоса инструментальный сопровождением. Так рождалось сольное пение. Мадригалы поют и в домашних концертах, их исполняют музыканты на пирушках. Об этом рассказывают нам народные живописцы. Музыцируют даже ангелы в картинах на религиозные сюжеты.

В XVI веке мадригал становится излюбленным жан-

ром композитора, по музыке он более изыскан и утончен, чем мадригал XIV века. Композиторы часто используют стили итальянских поэтов Дриосто и Торивато Тассо. Любимые переживания слышатся в грустных и проницательных мелодиях. До болезненности токсично звучит мадригал итальянского композитора Джузеппе Джона, вы убил великого. Воль переживания, тоска по любви, скорбь о невозможном счастье. Несмотря на то, что поэт хор, а не один голос, чувствуешь личную драму. Джузеппе был знатным пророком, он стал породиться с семьей герцога Феррарского герцога Эсте, дружил с поэтом Торивато Тассо.

В 1541 году в Риме Микеланджело расписывал алтарную стену Синтинской капеллы в изображении «Страшного суда» по заказу папы Павла III, который в 1542 году реорганизовал инициативу по образу испанской. Это был суд художника. Над историей грешницами стали политические со-

перники папы и папства, против которых сражался Микеланджело в своем роном городе Флоренция.

В обаятельных темах излучают грешников папа увидел только неприличие и повелел одеть их.

В XVI веке усиливается реакция католической церкви. Приближал к себе поэтов, художников, музыкантов, знатные герцоги, короли и папы так не менее часто унимали творцов, не понимая постоянного искусства.

Отсюда, наверное, такая болезненность некоторых произведений. Токсично звучит мадригал Орацио Веккья «Мгновенье мимости судьбы или мадригал Верта «О горькая участь». На сцене не всего шесть вокалистов. Кажется, что голоса договариваются друг друга, опережают, уступая друг другу доверия, и наконец, сливаются в удивительном согласии.

Иногда мадригал становится так драматичным выразителем, что приобретает силу и опере. Появляется жанр мадригальной опера.

Ансамбль Волонского исполняет выдающуюся музыку Орацио Веккья «Амфиарис». Она напоминает нам название (дела арте) — комедия масок, получившую большое развитие, особенно в Италии. Яркая буффонада, строгий стиль, великого комического в ситуации. Интересно, что за каждого героя в комедии поэт ансамбль. Именно это мешало мадригалу в комедии стать оперой. В одной сцене, например, три певцы исполняют одновременно и текст слушания, с которой заговаривают название его жанра. Опера появилась позднее как самостоятельный жанр.

Если мадригал зарождался во Флоренции, то развитие инструментальной музыки и оперы происходило в Венеции. Город наводил и великолепные ансамбли, приехавшие патен как будто специально был создан для вокального. Именно так писали свои полетные Тизиди и Тинторетто.

Ансамбль, как по воле судьбы, переносит нас в Венецию. В темной зале молчаливого променора вычерчивают силуэты трюмбона и трубы. Звучит ричеркар Андреа Габриели. Мы видим удивительные, слышим маршеобразную фанфарную музыку. А Габриели — мастер сочных, красочных патен в музыке, звуковых хороших групп.

Но в эпоху Возрождения мы встречаемся не только с духовными группами инструментов. Играют на люте, в народе — на скринке. И все большую роль отводил органу. Сначала орган только сопровождал или даже вступался хором. Потом появляются обработки известных мелодий для органа и, наконец, самостоятельные пьесы, написанные для органа. В Испании органичный стиль создается раньше, чем в других странах. Андрей Волонский исполняет пьесу для органа испанского композитора Кабасона. (Пьеса — от слова теплоты — нагнетается пальцами клавиш; так же, как итальянские тонисты от слова «трогать»). Спокойное, мерное звучание органа заполняет зал.

В Испании инициатива свирепствовала особенно жестоко. В трехэтажных красных холмах испанского города Эль Грено чужится отблески пылающих по всей стране костров. Но люди хотели радоваться. Испанцы очень восприимчивый народ.

Испанец не может пройти мимо, если слышит музыку, — тут же, на улице, где бы его ни застал танцующий, он может плясать.

Звучит испанская песня «Риу, риу, чуу». Исполнители выстраиваются в ряд, глаза блещут у них, улыбаются и заговорщицки. Они удерживают в руках удивительно праздничную елку.

В программе концерта и музыка английского Возрождения. Остроново, «дерзкий» ансамбль. Мы слышим Давыдова песню Доуленда «Испания», пьесу Робинсон Английский. А вот и Пьеса о Робин Гуде. Четкий, энергичный ритм захватывает зал. Композитор известен — это Робин Гуд, но характер родного характера. И кажется, что заповедь, которая слышится в Венеции, и видны солнечные пятна, скользящие по синим и красным полам славного, смелого Робин Гуд. Заключил программу. Проглашающие мужество и отвагу, но еще остаются в ушах четкой нотой и мелодией рассказы с мельничными на миг нарисованными.

И вот уже новые видения возникают перед нами. Предметы, омытые нардами живописцев: непринужденно музыканты, играющие. Кто-то играет на каком-либо инструменте. В них расправляются инициативы, орган, челесты, орган. Ансамбль певцов становится ансамблем музыкантов. Знание инструмента становится важным, становится поучительным колорит музыки. Там и был в те далекие времена. Каждый знающий музыкант умел петь и играть на инструменте. Соответственно придавали огромную ценность музыкантам, которые поучительны в своем искусстве. Но перед тем как приступить к музыке, заложено много семян жизни. И эти семена жизни, которые не обладают этой способностью, и уподобляются музыкантам. Ансамбль «Мадригал» берет свое начало в Италии, слушателю старинную музыку. Там и был в те времена Франции, Фландрии и Испании. К сожалению, мы не услышим гармоничную музыку, хотя ансамбль представляет три голоса из сборника тульского мастера Трофима Иванова. Правда, музыка эта духовная, так как носителями священной музыки были в те времена только монахи, традиция исполнения которых была устной, и до нас дошли запись только духовной музыки с атаманом Третьяковская интерес и духовной музыкой с атаманом Третьяковская галерея и музей Рублева береню хранит иконы всех веков. До сих пор иконы Рублева поражают нас гармонией цвета, пластичной движением, глубинной образности. Красота и уютность русской земли отразились в родные зоркие. Церкви и башни, ирреальные стены, и родные ансамбли — гордость нашей страны. Но мы совершенно не знаем музыки «потерянного времени. И очечь бы хотелось услышать ее на концертах ансамбля.

Ансамбль приходится представлять в галереях, в театрах. Исполнение старинной музыки требует мастерства, особых навыков, непринятых и малознакомых современному певцу, воспитанному на оперном репертуаре XIX.

Андрей Волонский, сам композитор и инициатор, почти отказывается от сольных концертов и в его личной практике в работу с ансамблем.

«Март» исполнили год работы ансамбля «Мадригал». Он крепко стоит на ногах и уже никому не надо доказывать его необходимость и пользу в развитии музыкальной культуры.

Евгения КАКУИНА

Л. Давыдова аккомпанирует А. Туманова и К. Лисицана на челесте.

Один из тайников находился в заброшенном уголке Торринги в деревушке Меркерс, всего в сотню километров от Ордура, где шло строительство нового секретного строения для Гитлера и его свиты. Там же в глубине горы должны был разместиться штаб верховного командования вермахта.

Известный немальный журналист Юлиус Мадер опубликовал недавно в газете «Юнге вельт» серию статей, посвященных меркерскому кладу. В этой работе автор подводит итоги поисков, начатых им несколько лет назад.

Одним из ночей в феврале 1945 года на западной возвышенности в Дорндорфе горняки наделили 10 Меркерс — прибыл необычный поезд — его охраняли по меньшей мере сотни или две эсэсовцев. В состав входили

ташвары в штюльпах, прибывшие в штаб американской танковой части. Как реагировало американское командование на их сообщение 16 апреля 1945 года генерал Паттон сделал следующее заявление в своей дневнике: «Самое правитое известие пришло от Эдди [известно в виду руководителя разведки при штабе Эйзенхауэра Эдди Эйбер]. Он сообщил, что 90-й дивизия захватила в районе Меркерса германские золотые запасы. Я попросил Эдди держать это прописание в строжайшей тайне, пока мы точно не определим, кому принадлежит золото».

По приказу из Пентагона делами «меркерских штолен» стал заниматься специальная группа американской секретной службы. Уже на следующий день Паттон занесит в дневник: «В 15 часов Эдди сообщил мне, что

лотыми часами, словесными приборами и вазами. На сумках не было никакого фирменного клейма или штампа: вероятнее всего, что их содержимое плоды гитлеровских грабежей».

Что касается этого золотого американца! Как им удивительно, официальная версия на этот счет просто отсутствует.

В кратчайшие сроки, которые представлялись после 1945 года на всех международных переговорах тогдашним государственным секретарем Маршаллом, им ринулись упоминать о найденном Меркерсе. Правительство США не информировало «американских союзников» даже так называемую «трехстороннюю комиссию» по разбору германского предпринятого захваченного в Германии золота», состоящую из представителей США, Англии и Франции. Несмотря на публикации американских и британских дивизионов Паттона и Эйзенхауэра, меркерский клад все еще числится в списке бесследно пропавших военных трофеев. Его поисками, хотя они и не являются, занимается Интерпол — Международная сыскающая организация. Сотрудники Интерпола опросили сотни свидетелей, чтобы еще раз зафиксировать факт, который, собственно, никто и не смел отрицать: меркерский тайник был захвачен американской армией.

И здесь уместно привести еще один отрывок из дневников Паттона: «Шеф военной разведки 90-й дивизии пробыл о найденном кладу, хотя я его своевременно предупредил о секретности дела».

Богатство подпольного доставляла Паттону уйму служебных неприятностей. Но и при беге молчаливых свидетелей американской разведки, при их удалости бы сохранить в тайне свои действия в Меркерсе. Оставшие в живых три «меркертца», сообщившие им о тайнике. Старожилы Меркерса утверждают, что вскоре 1945 года американцы тайно вывели из местности ящики.

Здесь след меркерских сокровищ еще раз теряется. Куда же они исчезли?

Некоторый свет проливает коротенькое сообщение, появившееся 3 октября 1945 года в «Нью-Йорк таймс». В нем, в частности, говорится, что в Роттердам прибыло огромное количество трофейного немецкого золота. Его отправляют на американских военных кораблях, чтобы отправить в Соединенные Штаты.

Во время опубликования этой записки Паттон не было известно о меркерском кладу, и она не была должным образом оценена.

Недавно Юлиус Мадер побывал в Геннард Хельсдорфе, в старом горняцком штате Массуэте, где живет генерал-майор американской армии Эдди Салберт. Там же беседы бил меркерский тайник Мадер попросил Салберта рассказать подробности транспортировки сокровищ из Меркерса. Однако бывший руководитель секретной службы уклонился от ответа. Мадер предполагает, что находится ли эти сокровища где-нибудь в США! После некоторого раздумья Салберт рекомендовал Мадеру обратиться к сотрудникам в военной администрации США.

Итак, следы грабежа теряются в Пентагоне. Его руководители, не смев отрицать очевидное, хранили скандальную молчаливость.

Агенты Интерпола между тем усердно рыщут по планете в поисках меркерского золота. Не исключено, что в ближайшую работу окажутся в доллары.

(По материалам газеты «Юнге вельт» — ГДР)

два пассажирских салона и 24 тонны золота в наглухо замоченными дверями. В тамбуре каждого вагона стоял эсэсовский пост. Все 24 вагона были до отказа забиты пачками немецких банкнот, валюты, а также крупными иностранными компаниями, акциями и платиновыми ожерельями и браслетами, золотыми часами и тысячами слитков золота.

Колеса поезда еще скрипели под тормозами, как изво все вагоны стали выстреливать эсэсовки — несколько десятков проводников с собаками немедленно разошлись в разные стороны. Через несколько минут все станция была блокирована.

Разгрузка эшелона с сокровищами проходила быстро.

Еще на рассвете тяжелые военные грузовики начали отвозить драгоценный груз к конечному пункту назначения — к каляинскому заводу «Изахарод».

В один из следующих дней в Меркерс прибыл новый груз.

В штюльпах были доставлены 700 бесценных шедевров мировой ювелирской. Большинство попутен перед эти недели вывалось в сырых бундерах и было сильно подпорчено. Несмотря из картин вдобав 10 бы упавшими и во время транспортировки пришли в полную негодность.

Полотно, как до этого золотого, были спущены вниз. Здесь, на глубине в 800 метров, проходил многоэтажный лабиринт штолен. Система спусковых shaft была известна лишь небольшому числу экспертов, поэтому в случае необходимости можно было взорвать подъемные механизмы и навсегда отрезать штолен от внешнего мира. Но они никогда не были взорваны. Грабительскому кладу была уготована яная судьба.

В начале апреля 1945 года передовые части 3-й американской армии, движущиеся из района Франкенштайн-Майне и Касселя, захватили Меркерс. Чуждом оставшиеся в живых три узника из команды эсмертков, забито-

был в подвале, где находится золото. Там он сразу наткнулся на горы бумажных банкнот, рейксмарок. По его подсчетам, их было примерно на миллиард долларов. Золото он, однако, не увидел. Эдди полагает, что оно должно находиться за какой-то стальной дверью. Я приказал подорвать дверь небольшим количеством взрывчатки... Эдди взорвал дверь и обнаружил за ней 4 500 золотых слитков весом по 35 фунтов каждый. Их стоимость — примерно 57 миллионов 400 тысяч долларов.

О нахождении золота немедленно поставили в известность генерала Эйзенхауэра. Генерал поначалу усомнился в подлинности цифр: нет ли тут какой-нибудь ошманки! 78 тысяч килограммов золота в одном месте! Он решает осмотреть тайник сам. 12 апреля 1945 года в Меркерс тайно прибыли генералы Эйзенхауэр, Паттон и Брэдли. Вот что писал впоследствии об этом посещении Эйзенхауэр: «Мы спустились в подземелье и сразу заметили ящики, набитые золотом в пачки банкнотами. Это были всевозможные валюты, в том числе доллары и фунты. В соседней штюльпе были сложены слитки золотом — 42 апреля 1945 года. Кроме иностранных валют, я также увидел, развалился на менее чем 250 миллионов долларов».

Здесь же в восторженном состоянии с сотнями ценнейших, настоящих шедевров. Большинство из них было уже подпорчено. Я тотчас же приказал опечатать все ящики».

Итак, американские генералы недумисленно признали факт захвата ими меркерского золота. Несомненно и то, что они знали, что найденные ими сокровища являются результатом грабежа. Об этом, в частности, свидетельствуют и записки в дневнике, сделанные под гору чорую у Паттона: «12 апреля 1945 года. Кроме иностранных валют, мы нашли в тамбуре, набитые золотыми и серебряными портсигарами, шкатулками, зо-

вности вывезли из окупированных стран Европы все поддающиеся транспортировке ценности — тонны золота, платины, серебра, алмазов, драгоценностей. Так, например, из Чехословацкого национального банка извлек 23 тысячи килограммов золота, потерев Бельгийского государственного банка исключается суммой в 550 миллионов рейксмарок. Золото поступало в сейфы рейхсбанка и из гитлеровских конюшарей. Только в одном Освенциме ежегодно «накапливалось» из ценностей убитых узников до 90 центнеров золотых зубов. К награбленным нацистами сокровищам относятся также 200 тысяч предметов культуры и искусства. Среди них были неслыханные шедевры мировой живописи, скульптуры и графики, миллионы редких ценных книг, огромные суммы денег в иностранной валюте, полученные в результате расширения имущества граждан европейских стран, горы фальшивых денег, личные вещи миллионов умерщвленных в концлагерях узников».

Известно, что союзникам удалось обнаружить в разгрошенной Германии личку несомненно часть этих богатств, в частности запасы золота на сумму в 772 миллиона марок. Куда же девалась остальная добыча!

Арестованные гвардии СС показали на следствии, что летом 1944 года в Страсбурге состоялось тайное совещание руководства рейха и его секретной службы с представителями крупнейших германских монополий. Было решено передать все награбленные нацистами в странах Европы богатства гитлеровской службе безопасности, чтобы она позаботилась об их дальнейшей судьбе.

В это время гитлеровские гвардии все еще надеялись заключить сепаратный мир с США и Англией. Разумеется, наличием золота много говорить в этих планах определенную роль.

В. ЖИЛЬОВ,

специальный корреспондент «Советского спорта»

о вылета самолета на Мюнсхо оставался часа два. В болгарском аэропорту Сурчин был прием в честь чемпионов мира. Кажется, только сейчас ребята почувствовали, что они действительно победили, что можно дышать по напряжению последних дней и всех предыдущих недель: там, асептике, дурчачитесь, резко снижает авторфы (на этот образ ушли все удающиеся в бокс испанцы), что, наконец, можно вылет и выпить на глазах у тренеров Бонки вина, а сейчас упрена в нарушении режима.

Обросший Саша Рагулин, такой же худой и негнущийся, как плошадке, в ответ на чьи-то слова о том, что это просто великолепно ввел спорную борьбу с канадцами, сгущенно опускает глаза: «Не люблю я такую дачку».

Новичков можно узнать сразу: они не привычки и не чувствовали. Полунав и Вилудол сидит тихо и в уголках, на диванчике, потыкавая выщипаный нос и встает только для того, чтобы расплыться на очередную клошню.

Победители улыбаются. Победители мигают. Победители заново переживают свою победу.

Вначале игроки походили на матчи ЦСКА в первенстве страны: результаты был все равные. Все настольно привыкли и астрономически считали фаворитов, что поражение от дружной команды ГДР было воспринято почти как взрыв ручной бомбы, покудами даже небольшие грибковые облачка над шведскими воротами.

Запалок сенсацией и во время матча в Чехословакию — США. Первый период закончился со счетом 3:1 в пользу американцев. Чехословацкие журналисты заворожились. Но Виктор Кузьмин, привычный посетитель этого матч из ломки интереса, очень популярно объяснил им, как все пойдет дальше и с каким размахом выстрелит команда Чехословакия. Второй и третий периоды были сыграны по партитуре, предложенной Кузьминым. Сенсации не получилось.

А через два дня настал наш черед волноваться, но не было рядом Кузьмина, чтобы подсказать исход матча со Швейцарией. Судьями были еще прогнозы, он работал там, ввиду, на скамье запасных.

Первый период — 0:0. Несколько раз чуть спадает в ворота Конаваленко. Вторично, и в бокс, и не может жаловаться на судьбу. Второй период — 1:1. Тенение в воротах. Бокс кончается четырьмядцать. Сначала оба Нильссона с чисто шведским спокойствием исполняют шиббо, а в конце обороны, напоминающей о худших эпизодах Тамбовской войны, по своей поначалу тоже проигрывает шведам 0:2, а потом Александров и

Старшинов предлагают противникам начать в третьем периоде все сначала. Швецы принимают этот вызов. Стример (от самого Стример, который учился у канадских профессионалов) забывает третий гол. Целься десять минут шведы были на грани победы. Справедливости ради следует сказать, что они имели великолепную возможность увеличить счет: Туеба, их капитан, вышел на один с Конаваленко. В последнее мгновение кто-то из зашикоман успел уклонить его на лад. Сделано это было довольно акурратно, судьи ничего не заметили и лишь развели руками, показывая, что все в порядке.

Но шведский тренер Стример заметил и потом на пресс-конференции долго толковал об ошмакбах, а существует и неканализованная буллите. Аналитик Владимирович Тарасов тогда галантно согласился со Стримером. Впрочем, не будем забегать вперед. Итого, целься десять минут еще не казалось, что шведы выиграют. А потом Тони Фюркас с хода на труднейшего поколения забив гол. Имя Тарасов, улыбаясь, объяснил журналистам, что очень доволен результатом, так как они показывают, что советские хоккеисты умеют не только проигрывать, но и отыгрываться, и possessing назавтра хорошую игру.

ОТШПУЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Решенье все было просто и понятно. Летом — футбол, зимой — рэпоноры о футболе и для оздоровления души — хоккей. Швед был поделен на любителей футбола и на любителей хоккея. Но, как выяснилось, не только хоккей интересуют. Один известный спортивный журналист жестоко пнул назад любителя футбола, что футбол не интересуют. Такая расстановка сил казалась несправедливой и синеважною козмою. Один известный спортивный журналист жестоко пнул назад любителя футбола, что футбол не интересуют. Такая расстановка сил казалась несправедливой и синеважною козмою. Один известный спортивный журналист жестоко пнул назад любителя футбола, что футбол не интересуют. Такая расстановка сил казалась несправедливой и синеважною козмою.

И вот — дань моде или временные обстоятельства, смывали вspan впаде, журналисты. Илья Юрич, Михаил Дьяков, Стюарты, Илья Юрич, Москва. Илья Юрич, Москва. Илья Юрич, Москва.

Мнему там, в центре зала, заполненного гудящими, шущимици, шелуха или статия переговоров, рабаи, мне стоило слыть одна из причин неожиданного взлета хоккея. Эта причина — мы сами, журналисты, вы-

страливающие ежесугодно тысячам слов об этой игре. К тому же хоккей, с его ярмарочными и аттракционными сменой ситуаций, остротой силовой борьбы, очень быстро стал настоящей «телевизионной». Это, если можно так выразиться, самый «телевизионный» вид спорта.

Так журналисты явились замешивателем и непосредственным участником самой настоящей битвой правил: пробулудив одними интерес и хоккею, они («хотели») теперь правили, поистине титанические усилия, чтобы хоть как-то удовлетворить этот интерес, рвущий уже не в арифметической, а в геометрической прогрессии. Стоит только этого удивиться, что осуждались, обделенные от услужливых корреспондентов «Советского спорта», аккредитованные в Дюблине, переводить наявную ночь, материалы на добрую галуну и слышать в отделе: «Еще, еще и еще».

В один из свободных от игр дней устроители чемпионата организовали для журналистов экскурсию в знаменитую Постоунскую пещеру. Посетить которую считал своим долгом каждый гость Южославии. Иначе, конечно, пойдет не о ней. В экскурсионном автомобиле между последним рядом с туалетами, молчаливым наладцем (об этом выразительство традиционных исленных лискам на лыжах поджадан), Дорога всегда обкалывает, и в коную посидеть и уеяе, куда, той же коеки — комментатор телевидения канадской страны (хотел, охмачивается, в танец). Ярко, комментатор телевидения канадской страны (хотел, охмачивается, в танец). Ярко, комментатор телевидения канадской страны (хотел, охмачивается, в танец). Ярко, комментатор телевидения канадской страны (хотел, охмачивается, в танец). Ярко, комментатор телевидения канадской страны (хотел, охмачивается, в танец).

Решенье все мир игры в канадский хоккей. Мы были учтивыми, и даже наши слабости воспринимались как признаки силы. Телери говорят: «Хотел» или в крайнем случае «Хотел» с шиббой». Не исключено, что скоро и спортивной терминологии появится «русский хоккей» — а нас, журналистов, вытеснит «хотел» забудет.

Конечно, все это говорилось исподтишка, шоро, обговорено, обурведено. Так сказать, оговорено добросовестно. Но слова «русский хоккей» остались в памяти и именно в них, мне думается, есть секрет победы над Огюг замареного вида спорта в нашей стране.

Двадцать лет назад советские любители хоккея познавали хоккей с законами шиббы. С тех пор хоккей — это история, это история ветеранов, историй и традиций, и и потеснил список старшего поколения, кто приспособился к новому, одна деталь «чисто отечественного» хоккея — это «хотел» на языке нас в ходу были два хоккея: «канадский» и «русский». На смену им

пришли «хотел» с шиббой» и «хотел» с мячом». Теперь перелет из них стал просто «хотелом». Может быть, слова наладца — так уж иронично?

В течение всего чемпионата руководители канадской сборной, знаменитый патер Бауэр, тщательно избегали встреч с журналистами. На пресс-конференциях, после игры еще куда ни шло, а с глазу на глаз никак не удавалось. Под самыми благосклонными предлогами Бауэр исчезал, потом много извинился, и встало наконец несколько. Патер превратился в инуюте мифическую личность и даже стал считаться по мочкам одному из наших молот, особенно ярко добавившемуся с нами.

Пришло доволительство игроцким тренером Динесом Маллендом самыми опытными игроками канадской сборной, выступающими некоторые армия за профессионалов. Помимо, что весь разговор с Маллендом казался игры его быших молот и возбудил результаты их встреч с тангоми любительскими сборными, как советская и чехословацкая.

Малленд сказал, что любители бегают на мочках быстрее профессионалов. Но это их преимущество будет гаситься силовой борьбой, в которой профессионалы куда искуснее. Второе их преимущество — умение дельать броски из любых положений — лета. Ударя по неподвижной, предательливо о остановившийся шиббе, объяснил Малленд, у профессионалов не бывает, его просто не дают сделать. Патер Малленд геческисоветских хоккеистов, способных играть в нововые, в своем профессиональном иги Старшинов, Майоров, Алиматов, Якушев, Кузьмин, Рагулин.

Так показало, что в этом перечне не хватает еще одной достойной фамилии — Александрова. Но мы проехали Малленд, как будто прокомментировал матч Канада — СССР, он извращения поставил бы Александрова первым в списке и без того длинного списка. Потому что шибба, вобранный Александровым в ворота Мартина, полностью отчлала своим идеалам канадского тренера: как Альметова, шибба еще в воздухе, Мартина только собирался атаковать шиббу, и в результате в глазах, резкий четкий на высоте 20 — 25 сантиметров от той лыжи — и зашел в ворота, ставшаяся на более, найта-и-вперед.

Перед встречей всем журналистам было объявлено об обязанности «старж» (Все звезды!). Каждому надлежало составить историю из лучших моментов чемпионата. Известно, что символическую сборную мира было составлено из лучших советских и канадских хоккеистов. Причиной такого удивительного единодушия

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

«ЭТИМ
МЫ
ОБЯЗАНЫ
ПЛАТОНОВУ»

Рабочий момент съёмки кинофильма «Фро». В центре — актриса А. Завьялова.

Часто режиссеры дают интервью перед началом съёмки. Но в эти минуты фильма еще нет. Он живет в воображении режиссера и оператора, в набросках и макетах художников, в актерах кинопроб — словом, и пока, сомневаюсь, и впереди тех, кто только готовится снять перые кадры. Но мне пришлось говорить с режиссером Рено Звезде, хотя его первая картина была уже закончена и уехала в студию на дальнюю дорогу, к зрителям. Ученик мастерской Михаила Ильича Романа, выпускник Всесоюзного государственного института кинематографии Рено Звезда выбрал для своего дебюта рассказ удивительного нашего писателя Андрея Платонова «Фро».

Кстати, это первая попытка перенести на экран прозу Платонова. — Когда я читал рассказы Платонова, — говорит Звезда, — глаза его телели: — достаточно был одной только фразы, чтобы и был готов совершить самую добрую, самую прекрасную по ступицу. Писатель зарывает чистотой, дорогой, верой — разве мы не испытывали это на себе?

У Платонова нет малых, незначительных проблем, малых, незначительных героев. Он исследует человека в его сложных связях с людьми, с обществом, с природой, поднимая до глубочайших оснований.

— Но должно быть, прозу Платонова неосомненно трудно перенести на экран? Платонов как бы врос в слово, в поэтический атмосферу слова, мы должны найти этому пластическое решение, так ведь?

Дело в том, что буквально перенести каждую фразу Платонова на экран и не трудно и невозможно. Возможно другое — найти кинематографический эквивалент данной фразе. Вот это мне кажется — задача режиссера и кинематографа. Огромные, как Платонов пишет о Федоре, муже Фро! Он «ничего не чувствует, а величину напряжения электрического тока, как личную страсть». Как передать это? Мы стремимся, чтобы платоновские слова пронумеровали все обилие Федора. В его доброте, заумности, романтическом настроении. В его взгляде, отрешенном и обремененном с собственным мыслями. В его тивялах, трудовых гонках.

Резво, почему вы остановились своей мыслью на «Фро»?

— О, это один из самых «платоновских» рассказов. В нем как раз удивительнейшее сочетание романтики и конкретности: здесь любимым Платоновым мыслям о человеческом счастье, которое невозможно в жизни только «для себя», востроно в единении с жизнью других людей. «Фро» — это любовь к любви. А нам сегодня так важно говорить об ответственности

чувства, о том, что нельзя любить, уходя от действительности, о максимальном любви Фро любит, она так перепожена своим чувством, что хочет забрать, удержать любимого человека — «для одной себя». Платонов и любит Фро за ее откровеную, действительную любовь и судит ее. Платонов он правдивее Фро и пишет о материнстве, о детях, которые «выростут и доделают дело света отца — дело милосердия и нежности».

В нашей картине в роли Фро снималась Саша Завьялова. Ее знает по фильмам «Люди на мосту», «Алешинская любовь», «Идеи писателя», «Александр Кольцов», «Будни и праздники», «Далеко росла». Мне кажется, что Фро — совершенно новая, даже необычная для нее роль. Завьялова, по-моему, улавливает платоновский лад, строгость внешнего рисунка, и в то же время она подробна в каждом душевом движении своей героини. Ее успех — в верности Платонову.

— А что еще, кроме Завьяловой, снималась в картине?

— Действующих лиц у нас немного, тем больше ответственность ложилась на плечи авторов, нам бы ни была невелика их роль. Отец Фро — старый машинист. В этой роли был актер Николай Трофимов. Роль небыстрая, но очень важная для миропонимания Платонова, который был влюблен в туду, в человека туду. Платонов говорил: «И чем больше знаешь, тем больше любишь паровоза, машину, ноющий гудок и потную работу». Труд Фро — Платоновского — очень близок от бытия людей. Собственно, уверенность человека туду определяла Платонова истинную его ценность.

Отец Фро, старый машинист, не может уйти из жизни, слонян на колесах, своим паровозом так же, это и было главным.

Мне кажется, нам в работе очень помогала наша любовь и Платонову — актерам оператору Виктору Соболю и Валерию Федосову, композитору Исаяу Шахму. Все они честно отдавали частичку души и сердца своему делу.

— А вы сами удовлетворены своим первым фильмом?

— Как для картины для того, что делал ее, нам несомненно. Видно и знаешь все недостатки, а не любить не возможно. Я был счастлив жить некоторое время мыслями и чувствами своего любимого писателя, жить в мире его героев. В картине много недостатков. Это моя вина. А если нам что-то удалось, всем этим, то мы обязаны Платонову.

С. ЛЫНДИНА

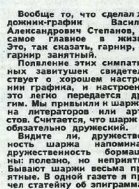
Мартiros Савьян

Сергей Прокофьев

Сергей Михайлов

Леонид Леонов

Илья Зренбург

Андрей Вознесенский

**СМЕШНЫЕ
БУКВЫ**

↑

Леоид Платонов

Олег Попов

Леонид Соболев

Дмитрий Шостакович

Илья Зренбург

Конечно же, инициалы Сергея Михалкова сподобились в виде заставки кинопробы «Фитиль», а инициалы Илья Зренбурга — в виде всем известной его трубки. Забавные сочетания инициал довольно часто вызывают шаржаемые ассоциации, а следовательно, веселую улыбку.

Мне, например, художник невольно попутно, но, возмущая, попутно и влезая комментировать его забавы. А может быть, и не попутно, а просто потому, что мне нравится, когда у человека хорошие настроения.

Л. ЛИХОДЕВ

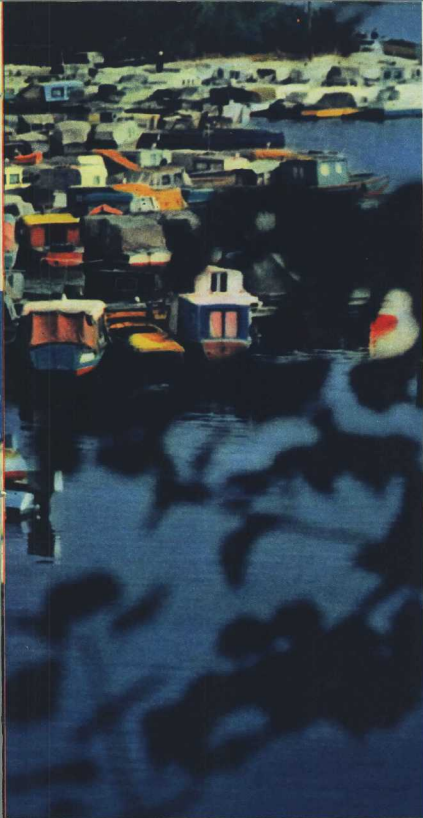

Фото В. МИШИНА, В. ДРУЖКОВА

армада снимается с якорей

Вечером
на реке.

Киев. Весна. Перед дальними дорогами.

И в век моторов парусная яхта выглядит вполне современно.

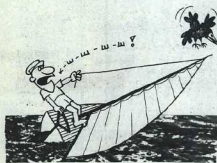

Раним утром, когда редкие хлопья тумана прозрачными каплями росы оседают на прибрежные луговины, вы выходите на кухню своей дачи с удочкой или ружьем, приставившись у окна и ждете, когда сутуловато замечется под самой стеной лесной посылкой или выпорхает из ближних камышей утка... Охотиться из кухонного окна! Выбраться после утренней зарницы в воду из дверей спальни? Фантастика! Несбыточная мечта горожанина, изнемогающего в трамвайной суетлолке!

С этой-то леткой руки слово «фактик» стало синонимом одиозного человека, одержимого одной-единственной идеей, не замечающего жизни, бурлящей вокруг. А ведь именно фактики являются основой ракетопланина, расщеплен атом, придумали транзисторные приемники размером со

спичечную коробку, аквалаунги... И не случайно фактически трудя стали фактиками отдыха. Они замыкают диковинные туристские маршруты, заново открывают забытые архитектурные шедевры. Не обходят они своим вниманием и воду. Их легкие разборные лодки-дачи забираются в живописные бухты водохранилищ, проплывают по болотам, мелким и малым рекам. Ведь вода не только путешествие со стремительными многокилометровыми переходами, скачками рассветов и искусным дымком костра. Это и создание новых типов судов самого разного назначения — гребных, парусных, моторных, водометных, подулочных, экзотных, катмаранов и тримаранов, байдарок и галсеров, промов и гидрокотлов. Человеку неискусному трудно

Москва.
Химки.
Начало навигации.

Инженер Х. Нуриханов
готовит к спуску на воду
свой новый катер
«Коченик-2».

представить себя плавущим в легкой, изящной... железобетонной яхте. А вот специалисты утверждают, что яхта из железобетона намного удобнее, прочнее, дешевле и, что самое удивительное, намного легче яхты построенной из лучших сортов дерева. А вообще-то на моторную лодку, сделанную из обшивочной борщевой бумаги! «Бумажная» корабль, склеенный современным синтетическим клеем, легкий, водонепроницаемый, долговечный, хорош для прогулок, охоты, рыбалки.

Большинство любителей водного спорта строят лодки сами. Рабочий одного из московских заводов Виктор Долгов все свои досуг отдает постройке моторных лодок. Летом его рабочее место в саду, на берегу Химкинского водохранилища. Опадающий цвет яблонь смешивается с золотистыми стружками на верстаке. А рядом, в зеленой рамке кустов крыжовника, корпус строится моторки. Однажды я спросил у Виктора Семелевича, как это ему, немолодому уже человеку, хватает сил возиться со своими лодками после работы. Он, не задумываясь, ответил: «Это радость для меня... Да, это большая радость! Радость зарождающейся мечты, радость преодоления трудностей, радость, которую приносит с собой доброта сделанная вещь».

Летчик В. В. Винницкий, например, строит катamarаны — двухкорпусные суда нового типа. Сейчас он заканчивает постройку большого моторного катamarана «Старт». Пластмассовый корпус уже готов, и скоро судно выйдет на ходовые испытания.

Не обходится тут и без курсеров. Москвич инженер В. Меркулов и электромонтер Ю. Колдов собирали лодки в квартирах. Когда закончили работу, оказалось, что вынести их из квартиры невозможно: ужки были коридоры и двери. Пришлось спускать лодки на веревках через окна.

У каждого фанатика воды есть свой «ковчег». Инженер В. Тагман стремится в каждую навигацию пройти на своем катере максимальное количество километров, а потом увлекательно пишет о походах, делится опытом, пронаблюдает отдых на воде. Так он приобрел вторую профессию — стал журналистом со своей темой, автором нескольких популярных книг. А вот известный авиаинженер мастер спорта Олег Гавейский — большой любитель автомобильно-лодочного туризма. Он возит свое «Аэлиту» на специальном двухколесном прицепе. И лодка, и прицеп, и прочее оборудование самодельные. В течение двенадцати лет Олег Гавейский в выходные дни и во время отпуска путешествует по подмосковным водоемам. Его двухмоторная «Аэлита» побывала на четырех морях: Можайском, Московском, Рабинском и Горьковском.

У Юрия Козлова нет собственного автомобиля, но это не мешает ему бывать на дальних реках и морях вместе со своим «Золотой рыбкой». Маленькую взятую мотолодку охотно берется подвезти до нужного места шоферы попутных грузовиков.

Все это бывалые путешественники, скажете вы. А как быть новичкам? Конечно! Может быть, постройка самодельной лодки как хит-

мы — дело настолько сложное, что за лето и братся не стоит!

Конечно, трудностей немало, но дело это очень интересное и не такое уж сложное, каким кажется на первый взгляд. Конечно, строить легче тем, кто работает в коллективе. Учащиеся старших классов московской школы № 542 построили лодку в столярной мастерской из отходов соседних предприятий. Инженеры работают секция водно-моторного туризма комбината Ухадора СССР. Многого добились, объединив свои силы, кивальце. Помогают любителям судостроения некоторые морские клубы ДОСААФ, хит-клубы добровольных спортивных обществ, но этого явно недостаточно.

К сожалению, у нас нет общественной организации, которая объединяла бы любителей малого судостроения, водных видов спорта и туризма. Нам очень нужны специализированные водные клубы по типу туристических. На средства членов клубов и пафисков можно было бы строить хорошие прицепы, стоянки для лодок, мастерские, помещения для хранения моторов, комнаты отдыха. Кстати, «Визкультпроект» давно-давно разработал тепловую комплекс для такого клуба. А пока... Председатель комиссии дальних спортивных плаваний Федерации водно-моторного спорта СССР Алексей Михайлович Гарусов рассказывает: Интерес молодежи и дальних плаваний на моторных судах очень велик. Не будучи знакомым цифрам, приведу только один пример: уже ранней весной купили и магазинные подвесной лодочный мотор невозможно

В этом году наконец в магазинах появились отечественные моторы новых марок: двухцилиндровый «Ветерок» с рабочим объемом 175 кубических сантиметров и мощностью 8 лошадиных сил и двучилиндровый «Бухра» с рабочим объемом 420 кубических сантиметров и мощностью 20 лошадиных сил при весе 42 килограмма. «Бухра» — девяти метра спортсмен, гонимый, рыбак, сплавистый.

Можно привести длинный список проблем, волнующих энтузиастов малого флота: трудно купить рейки, фанеру, такел для парусов и другие дефицитные материалы. Очень мало пунктов, где можно приобрести бензин и масло для моторов. А безвоздушное бакинг багетов нет вообще. Нет и профилактические станции, где водители могли бы произвести мелкий ремонт судов или устранить неисправности в моторе.

Но думается, что все это — дело времени. Ведь любительское водоплавание только становится на ноги. Почти без всяких затрат и существенной организационной перестройки ДОСААФ, имеющей морские клубы и спасательные станции на реках, морях и озерах, и Центральный совет по туризму, которому подчинены турбазы водного туризма, могут организовать комитет, прокатные и профилактические станции, запорачивные пункты и стоянки. Армада малого флота уже готовится в путь. Спешите присоединиться к ней. Вперед и за все дело лето.

Г. МАЛИНОВСКИЙ,
заместитель председателя Федерации
водно-моторного спорта СССР.

КОГДА НЕТ СВЕТОФОРОВ

Водные пути нашей Родины с каждым годом становятся все более похожими на горющие магистраль; движение по ним резко возрастает. В выходные и праздничные дни по Садовому и Мещинскому каналам, особенно и vanno плавят огромные пассажирские теплоходы дальнего следования, стрелитно проносятся суда на подводных крыльях — «Янтарь», «Метеор» и «Спутник», выносятся тунисские караваны огромных баж, везущие вальсеров-толпы. С раннего утра и до поздней ночи стучат моторы местных речных дамелей, замещающих пригородный жителям все виды транспорта.

А среди этих судов, работающих по строгим графикам, красноречиво, ширится многоцелевой малый флот — дачные моторные, гоночные, прогулочные «корабляки», наконец, просто грубые лодки, которых, несмотря на бурное развитие техники, никак не становится меньше.

Все они фактически предоставлены самим себе: ведь на воде нет бдительных регулировщиков, нет светофоров, и безопасность плавания зависит целиком и полностью от того, насколько хорошо знают водители правила передвижения по «голубым дорогам», насколько развиты у них чувство ответственности, насколько быстро и правильно могут они разбираться в сложных ситуациях. К сожалению, еще не все водители малого флота достаточно грамотны. Немало гонок так велико количество происшествий на воде: забыли и непонятно «голубой» маршрут, нарушили и оплошности не прощают. Учитываются безопасность плавания большого флота, для которого существует специальный «судовой ход». Его губины хорошо известны капитанам. Но малый флот плавает вне судового хода — по мелководью. Здесь можно быть готовым и любым неожиданностям: наросшие за ночь откаты, торожание из воды стволы затопленного леса, водоросли...

В ближайшие годы интенсивность движения по воде возрастет в несколько раз. Появятся новые, еще более быстрые суда различных типов. Следовательно, и плавать будет труднее. Советуем каждому, кто хочет благополучно и с удовольствием путешествовать по «голубым дорогам», внимательно изучить «Учебник судоводителя-любителя», написанный инженером-судоводителем В. Павловым и инженером-судоводителем В. Павловым (издательство ДОСААФ, 1966 г.).

«ВОЗЬМИТЕ ЛЫЖИ ПОД МЫШКУ»

Наверное, не один день, когда водные лыжи сравниваются по популярности с лыжами, так сказать, земными. Они развивают силу, ловкость, выносливость, быстроту реакции, хороший глазомер и высокое чувство динамического равновесия (равновесие в движении). Не случайно воднолыжный

спорт включен в комплекс физической подготовки наших космонавтов, а первый из лыжников — является членом Президиума Федерации воднолыжного спорта СССР.

Сейчас воднолыжный спорт культивируется в 52 городах Советского Союза. В 1965 году было проведено первенство страны по воднолыжному спорту. Разыграны первые медали чемпионов, появились первые мастера водной лыжной гонки. В этом виде спорта являются столичные спортсмены — представители клубов Военно-Морского Флота, «Спартак» и «Аврора».

Что спрашивают с чего начать? Один шутник ответил на этот вопрос так: «Бить лыжи под мышку и прыгать на берег». Для моральной работы воднолыжной секции следует обязательна работа типа «Сплот» или «МС» (их выпускает Ленинградская судостроительная фирма) и кружок первоначального обучения может обогатиться доработкой мотогонки с подвесным мотором «Вихрь». Талантливый веропротипное судостроение в этом году выпускаются на заводского качества.

Наступающий сезон обещает быть очень интересным для спортсменом-воднолыжников: им предстоит участвовать в трех крупных соревнованиях всесоюзного масштаба: в матче первенства СССР (Тбилиси, сентябрь) и в традиционном матче Москвы, Ленинграда, Риги и Таллина на приз имени Ю. А. Гагарина (Ленинград, август).

ЧТО ЧИТАТЬ КОРАБЕЛАМ

Создание малых судов различных типов стало наукой с много- и радиолюбительской новизной, которую можно считать, безусловно, занимательной и полезной. Это не только прекрасный вид отдыха. Малое судостроение расцвет в будущем кораблей и капитанов.

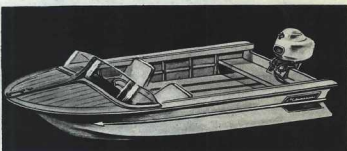
В списке литературы, которую можно рекомендовать начинающим, первое место, безусловно, занимает сборник «Катера и яхты», выпускаемый издательством «Судостроение». В этом сборнике (составитель В. Папин) можно найти ответы на самые разнообразные вопросы, волнующие строителей и капитанов малого флота.

Много полезного можно почерпнуть судостроитель-новичкам, познакомившись с альбомом Э. Юсса — «Суда любительской постройки». Тот, кто слабее в теории, но хочет сам спроектировать для себя то или иное судно, непременно должен изучить книгу инженера Л. Крымского «Расчеты и чертежи в любительском судостроении». Ценным пособием в библиотечке судостроителя могут стать также следующие книги: «Моторная лодка» Л. Романюхи и Л. Щербатова, «Суда из пластика» В. Архангельского и И. Альница и «Спортивные суда с подвесными моторами» Ю. Манисса. Все они выпущены издательством «Судостроение».

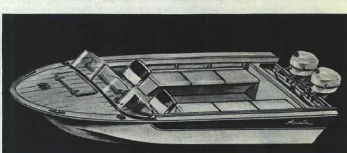
ЛОДКИ-САМОДЕЛКИ

Рыболовы и охотники — простейшая двухместная лодка «Золотая рыбка». Длина — 2,5 метра, ширина — 1,1 метра, вес — 25 килограммов, под мотор — 8 лошадиных сил.

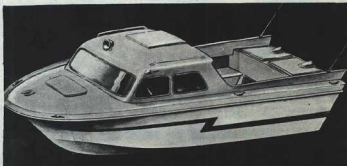

Любителям быстрой езды и прогулок на водных лыжах — четырехместная моторная лодка «Москвичка». Длина — 3,5 метра, ширина — 1,35 метра, вес — 30 килограммов, под мотор «Вихрь».

Для комфортного отдыха на воде — четырехместная моторная лодка «Албатрос». Длина — 4 метра, ширина — 1,7 метра, вес — 85 килограммов, под два мотора «Моски» или «Вихрь».

Для дальних путешествий — шесте-, восьмиместный моторный катер «Гайфун». Длина — 5,2 метра, ширина — 2 метра, с мотором М-21 «Волга» и поперечно-откидной моторной. Четыре сильных веста, газовая плита, холодильники, телевизор, туалет — так могут быть оборудованы суда подобного класса.

На рыбалку? На охоту? А может быть, на поиски необитаемых островов?

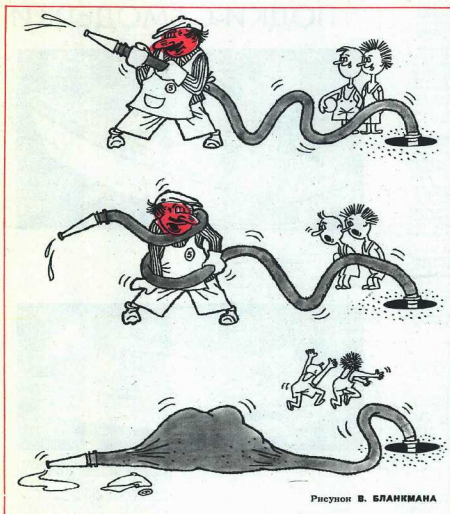
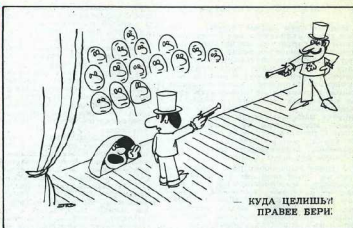

Рисунок В. БЛАНКМАНА

Рисунки О. ТЕСЛЕРА

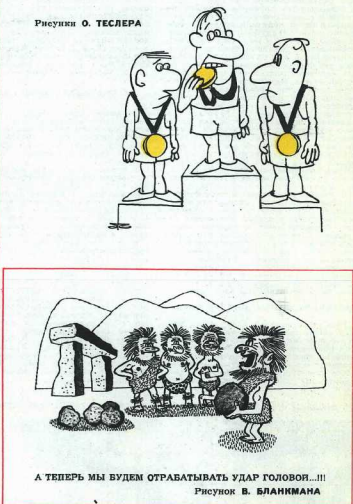

Рисунок В. БЛАНКМАНА

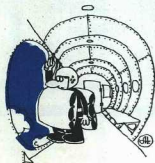

Рисунок А. НЕКРАСОВА

ОТВЕТЫ НА ВИКТОРИНУ «ПЕГАС»

1. По древнегреческой мифологии, Пегас родился из крови обезглавленной Персеиды Медузы-Горгоны. Отцом его был бог Посейдон.

2. Хозяином Пегаса была герцога Беллерофонт, победивший

с помощью Пегаса трехглавого огнедышащего чудовище Химеру. Во время одного из полетов вольнолюбивый и строптивый Пегас сбросил с себя Беллерофонта на землю.

3. На Олимпиаде Пегас достав-

лял зрелищную Зевсу грому и молнии.

4. Пегас ударил копытом на вершине горы Геликон, и на этом месте возник источник поэтического вдохновения—Иппокрена.

5. а) А. Пушкин. К дружеским товарищам
 б) Н. Гумилев. Поэт левый...
 в) В. Маяковский. Разговор с фининспектором о поэзии.
 з) М. Светлов. Мы с тобою, родная...
 д) И. Уткин. До знаменитой эры каза...
 е) Л. Мартынов. Откопало Пегасово копыто...

1 «День поэзии». 1962.

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ:

Москва, А-15, Бумажный проезд, 14.

ЗВОНИТЕ ПО ТЕЛЕФОНАМ:

Для справок: Д 3-30-87; отдел литературы и искусства — Д 1-32-84; отдел очерков и публицистики — Д 3-31-03; международной жизни — Д 3-31-50; финансов и спорта — Д 3-30-97; писем студенческой молодежи — Д 0-49-98; информации — Д 1-04-10; оформления — Д 0-50-39.

Главный редактор В. И. Самохин.

Редакция: К. К. Андреев, В. Н. Ганчев, А. Д. Голубев [заместитель главного редактора], Е. А. Долматовский, К. Н. Замоскин, Р. Ф. Казанова, А. П. Кулешов, А. С. Лавров, Е. И. Рыбченко, Г. В. Семенов, С. С. Сырнов, А. Б. Стуков [главный художник].

Рукописи не возвращаются.

Художник-оформитель О. Безухов
 Технический редактор Н. Вудкина

А 10253.

Подписано в печать 15/IV 1966 г.
 Формат бум. 70 × 108^{1/2}, Печ. л. 4. Усл. печ. л. 5,8.
 Тираж 1 000 000. Изд. № 756. Заказ № 639.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

РОБОТ

В темпе вальса. Не спеша.

Ты со мной вдвоем научился скучать,
В разговоре один междометия.
И чудно привычку, как робот, молчать
Объяснешь двадцатым столетием.

Пр и п е в:
Робот, ты же был человеком,
Мы ходили по лужам,
В лужах плавало небо.
Чтобы я улыбалась,
Ты смешно нукеркал,
А зимою ромашки
Добывал из-под снега.
Робот,
Робот — это выдумка века.
Я прошу, ну, попробуй,
Стань опять человеком.

Слова Михаила ТАНИЧА
Музыка Левна МЕРАБОВА

Ты со мной вдвоем научился скучать,
В разговоре один междометия.
И чудно привычку, как робот, молчать
Объяснешь двадцатым столетием.

Пр и п е в:
Робот, ты же был человеком,
Мы ходили по лужам,
В лужах плавало небо.
Чтобы я улыбалась,
Ты смешно нукеркал,
А зимою ромашки
Добывал из-под снега.
Робот,
Робот — это выдумка века.
Я прошу, ну, попробуй,
Стань опять человеком.

Я глазами брожу по тебе, как по льду.
Показывать боюсь неказисто.
Неужели в две тысячи первом году
Нам заметят сердца на транзисторы!
Пр и п е в.

К Р О С С В О Р Д

Буквы
вписываются
от черточки
по ходу
часовой стрелки.

Составил М. СУРИН
г. Улан-Удэ.

- Испанский танец.
- Чешская писательница.
- Датский художник-карикатурист.
- Цитрусовый плод.
- Народный артист СССР.
- Летчик, герой Великой Отечественной войны.
- Самодвижущаяся повозка с двигателем.
- Древнее сооружение в Египте.
- Устройство для преобразования частоты колебаний в радиоприемнике.
- Персонаж поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила».
- Индийский поэт и драматург IV в. н. э.
- Автор повести «Колышка гостиницы».
- Музыкальное произведение для фортепиано.
- Советский ученый-физик, лауреат Ленинской премии.
- Весенний луговой цветок.
- Набор де-
- Оперетта Н. Offenbacha.
- Спортивная лодка.
- Ярлык на товаре, экспонате.
- Советский живописец.
- Античная колесница.
- Чешский народный танец.
- Элементарная частица.
- Кинорежиссер, народный артист СССР.
- Русский просветитель, публицист.
- Город, где будет проходить X зимняя Олимпиада.
- Представительница национальности одной из республик.
- Роман Ф. Кулера.
- Катастрофа.
- Город, место проведения Всемирной выставки 1967 года.
- Советский писатель.
- Телевизионная трубка.
- Столица Либереи.

Штиль,
Плavno
скользит
по воде
белокрылая
яхта.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД

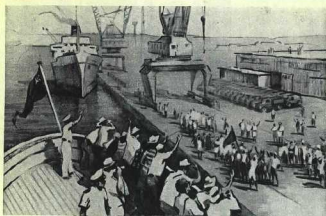
По горизонтали:

- Берлиоз.
- Хасан.
- Бродякин.
- Прогнолама.
- Владимосток.
- Родник.
- Лавандовый.
- Сатурн.
- Микрон.
- Олефин.
- «Огильер».
- Фазис.
- Ранет.
- Целло.
- Олеин.
- Олеин.
- Лобчевский.
- Обухов.
- Дулина.
- «Ларичи».
- Каприфоль.
- «Корсар».
- Конструктор.
- «Электросисна».
- Моллибден.
- Фотон.
- Снефедлар.

По вертикали:

- Некрассов.
- Листовенкина.
- Диалог.
- Кален.
- Нарва.
- Принск.
- Виссетриса.
- Кинюгер.
- Дерен.
- «Мальва».
- Сарьян.
- Космодром.
- Гвидолуца.
- Углейка.
- «Григада».
- Малач.
- Редис.
- Лобчевский.
- Квалин.
- Суперроссат.
- Магнитоп.
- Малыт.
- Славян.
- Ветилда.
- Скутер.
- Оптика.
- Орван.
- Вагон.

Фото
на первом
странице
сближен
в трюмеля

ЗНОЙНЫЕ КРАСКИ ХОДЕЙДЫ

Рисунки и текст О. ВШНЯКОВА

Мне казалось, что можно кинуть «заранее» подготовить себя к жаркому климату. Но зной Красного моря безжалостен и новичкам. О жаре забывавши, только когда паркой подводит и красавица Ходейда.

Ходейда производит впечатление даже на тех, кто видел лучшие морские порты мира. А ведь еще недавно все грузы, привозившиеся сюда, совершали сложный путь от парковой до берега. Сначала их перетаскивали на лодки, а с лодок — на обожженные солнцем спины грузчиков, которые, стоя в воде, принимали на свои плечи не только мешки и ящики, но и приехавших на пароходе пассажиров. Большие суда не могли подойти к берегу.

Теперь Ходейда — истинное морское верога Йеменской арабской республике. Порт построен с помощью Советского Союза.

Молодая республике нуны не только паровозные машины, нуны и специалисты, которые могут ими управлять. Сегодня в Йемене есть собственная красавица, шоферы, строители. Их первыми учителями были советские инженеры и техники. У слушающих порта своеобразный ритм работы. Даже привывшие к пятидесятитрехградусной жаре йеменцы предпочитают работу в середине дня — и металлические предметы невозможно притронуться. Смена делится на две части — утреннюю и вечернюю, с большим дневным перерывом.

Из порта в город ведет отличная асфальтированная шоссе.

Вопл него стоит свермающе чистой дуэтатанье ноттадми — дар Советского Союза народу Йемена.

Молодая республика получила тинелю наследство. Страна онаслась отсташа на несплоию венюв. Главная задача — Борьба с неграмотностью, венювыми предрассудками, религиозным фанатизмом.

На улицах все чаще можно видеть работищен с тетрадиюв под мышкой — это первая школьница Йемена. И первое слово, которое работа видит в бужваре, — «Алла Брешумкина» — «республика».

Большинство женщины, особенно в сельских районах, еще носят паранджу, но уны вострещивающа девушка с открытыми лицами: молодежь хочет видеть солнце без сетки паранджи.

Вот маленькая, но характерная черточка нового быта. На одной из улиц Ходейды мое внимание привлек мужчина, сидящий на ступенчатых донях с девочкой на коленях. Раньше рождение ребенка не сулило семья бедняка ничего, кроме новых забот и лишений, а рождение девочки вообще считалось несчастьем. Теперь новое государство хочет видеть всех детей здоровыми и счастливыми. И вот отец с Лейлой идут мать, ушедшую на базар. В течение Йемене любая помощь женщине считалась делом, недостойным мужчины. Теперь отец с молодой гордостью поназывает на разраставшуюся и наружную маленькую Лейлу — своя счастье, свою надежду.

